

Jahre der Unterdrückung

An diesem Sonntag begeht Kasachstan den „Tag des Gedenkens an die Opfer politischer Repression“. Das Land erinnert dabei an die Millionen von Menschen, die zwischen 1920 und 1953 zum Tode verurteilt, in Arbeitslager gesteckt, dem gezielten Hungertod ausgeliefert oder wegen ihrer Nationalität aus ihrer Heimat deportiert wurden. Traditionell finden an diesem Tag zahlreiche Veranstaltungen statt, die Museen zeigen neue Ausstellungen über die Jahre des großen Terrors, Denkmäler werden mit Blumen geschmückt. Allein auf dem Gebiet des heutigen Kasachstan kamen mehr als fünf Millionen Menschen in Arbeitslager. In Karaganda ließ der ehemalige Präsident Nursultan Nasarbajew 2002 ein „Museum des Gedenkens an die Opfer politischer Repression“ eröffnen, um die Erinnerung an die vielen bekannten und unbekannt Schicksale dieser Menschen lebendig zu halten. Es befindet sich seit 2010 in dem Gebäude, das der Leitung des 1931 errichteten Arbeitslagers in der Region als Zentrale diente. Die Stiftung des bekannten Politologen Dosym Satpajew hat dieser Tage im Rahmen eines Literaturprojekts ein Buch der amerikanischen Historikerin Sarah Cameron auf Kasachisch herausgegeben. „The Hungry Steppe. Famine violence, and the making of Soviet Kazakhstan“ handelt von der großen, staatlich geplanten Hungersnot, die in den frühen 1930er Jahren auch Kasachstan heimsuchte. Auch für die Deutschen Kasachstans ist der 31. Mai ein Tag des Innehaltens. Sie trauern um ihre Angehörigen und Vorfahren, die während der massenhaften Deportation ihres Volkes ums Leben kamen – aber auch um den Verlust ihrer Heimat, ihrer Kultur und ihrer Muttersprache.

„Kasachstan ist ein Gebiet der Entwicklung“

Der Geschäftsmann Andrej Schnitkowski lebt schon lange nicht mehr in Kasachstan, kommt aber regelmäßig in die alte Heimat, um Projekte zu realisieren. Ein Gespräch über Auswanderer, Rückkehrer, Gewohnheiten und Anpassungsprobleme.

>> 3

„Wer stehen bleibt, wird nicht weiterkommen“

Kristina Hirschfeld ist Social-Media-Managerin. Bei einem Treffen haben wir mit ihr darüber gesprochen, wie sie zu diesem Beruf gekommen ist, ob man ein spezielles Diplom dafür braucht, und was das Wichtigste an ihrer Arbeit ist.

>> 5

Reptilienfriedhof im Kornfeld

Im Süden Kasachstans schützen Bauern ihre Felder mit tiefen, steilen Gräben vor Vieh. Doch die Anlagen werden vor allem für Reptilien zur tödlichen Falle. Einige von ihnen stehen auf Listen für bedrohte Tierarten. Zoologen fordern Konsequenzen.

>> 7

КО ДНЮ ПАМЯТИ ЖЕРТВ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ

Sehr geehrte Landsleute! Liebe Freunde! Многонациональность нашей республики сложилась вследствие политических репрессий – сюда в разные годы ссылались тысячи людей разных национальностей. Поэтому 31 мая – это особый день для каждого из нас. Я хочу выразить надежду, что история никогда не повторится, и никто больше не пострадает по национальному признаку, а верховенство закона и справедливость всегда будут определять нашу жизнь. И обращаясь в этот день к своим землякам, немцам Казахстана, призываю их быть достойными памяти предков, которые перенесли немыслимые тяготы и невзгоды, но сохранили лучшие свои черты...

Смотрите видеобращение Альберта Рау на YouTube-канале «Немцы Казахстана».

В целях эффективного исполнения Договора гранта

С начала текущего года Общественный фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» работает с новой посреднической структурой bw-i в рамках реализации Программы поддержки немецкого этноса Казахстана. Как это отражается на эффективности работы, в том числе в современных реалиях карантина и ограничительных мер, мы попросили прокомментировать Дмитрия Редлера, исполнительного директора Фонда «Возрождение».

— Дмитрий Викторович, Программа поддержки немцев Казахстана, осуществляемая Министерством внутренних дел, строительства и комплексного развития Германии, реализуется уже более 20 лет. Все это время финансовые потоки и отчетность осуществлялись через Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), в этом году у самоорганизации новый посредник. Готовы ваши партнерские структуры и самоорганизация немцев к переменам в уже устоявшихся процессах?

— С января текущего года мы реализуем Программу поддержки с новой посреднической организацией Baden-Württemberg International – Обществом по международному экономическому и научному сотрудничеству (bw-i), а также по новому принципу финансирования (Zuwendungsrecht), так называемого права по дотациям. Переходный этап всегда достаточно сложен для любой организации. В данном случае как для самого Фонда, так и для региональных обществ «Возрождение». Ведь многие годы сотрудничество осуществлялось через Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ), представительство которого находилось в Немецком доме г. Алматы. Это значительно упрощало процессы взаимодействия.

Новая структура bw-i представительства в Казахстане не имеет, ее офис находится в Германии, и взаимодействие осуществляется через переписку. Поэтому сделав в 2017 году ставку на цифровизацию, внедрение документооборота в электронном формате, формирование кадрового потенциала со знанием немецкого языка, самоорганизация немцев Казахстана подготовилась к новому этапу. И сегодня, как бы трудно нам не было, мы доказали, что можем сотрудничать с организациями в Германии.

Сотрудники исполнительного бюро ведут переписку и все переговоры с коллегами на немецком языке, учитывают законодательную базу обеих стран. Этому, конечно же, предшествовала значительная подготовительная работа, был проведен ряд семинаров, встреч, подготовлена проектная документация в соответствии с Zuwendungsrecht. И с начала года работа была запущена. Конечно, у нас изменились требования от грантодателя – это более регламентированные процессы, что приводит к повышению уровня подготовки и проведения всех проектов, требует большей прозрачности и отчетности.

Переход достаточно сложный, но самоорганизация, повторюсь, работала достаточно профессионально, все вопросы решались компетентно и своевременно. В этой связи я хотел бы выразить благодарность всем коллективам региональных обществ за их активную работу на местах как по переходу с новым посредником, так и по работе в условиях карантина и ЧП. Мы видим вклад каждого и готовы всегда оказывать поддержку.

Фото: личный архив Дмитрия Редлера

— Насколько быстро и эффективно удалось переформатировать работу в рамках Программы поддержки немецкого этноса Казахстана из-за ограничительных мер карантина и ЧП?

— Действительно, времена достаточно сложные, они напрямую отразились на всей нашей проектной деятельности. Во-первых, мы приостановили все проекты, подразумевающие массовые мероприятия, но радует то, что мы не остановили нашу работу и в большей степени перешли в онлайн-формат, значительно активизировались в социальных сетях. Надо отдать должное региональным обществам немцев «Возрождение», которые за короткий срок смогли всё полностью переформатировать. Также необходимо отметить, что и со стороны грантодателя не остановилась поддержка даже в тех случаях, когда проекты не реализовывались. Она направлялась на сохранение наработанного потенциала – покрытие коммунальных расходов, арендной и заработной платы основного персонала.

— На что, на ваш взгляд, необходимо обращать внимание в первую очередь при реализации проектной деятельности согласно требованиям грантодателя?

— Переход в онлайн-формат для многих проектов оказался вполне возможным. То есть те цели и задачи, которые в них заявлены, реализуются в полном объеме. Это прежде всего вся наша образовательная сфера. При этом, конечно, мы понимаем, что ситуация непростая, существует ряд сложностей и рисков. Со стороны исполнительного бюро Фонда мы оказываем всю необходимую поддержку, в том числе консультативную. В обязательном порядке посещаем мероприятия в режиме онлайн, после при необходимости разрабатываем специальные рекомендации. Я бы посоветовал больше перенимать опыт у коллег, следить, как тот или иной проект реализует-

ся в регионах, и применять у себя. Общий процесс от этого только выигрывает.

— Какие из проектов проходят более успешно в режиме онлайн?

— Конечно же, передовиками является молодежь. В сети они были довольно активны и до введения карантина, поэтому им было проще и легче перестроить свою деятельность. И сегодня они демонстрируют свое мастерство.

— Удастся ли в полном объеме реализовать проекты социального поля, ведь благополучатели сейчас наиболее уязвимы?

— В этом направлении мы не только не остановили проектную деятельность, но и сделали на него наибольший акцент, при этом соблюдая все требования. К примеру, при реализации проекта «Продуктовая помощь» мы оказываем бесконтактную доставку до двери. После снятия режима ЧП мы запускаем дополнительный проект для нуждающихся, в первую очередь для людей с ограниченными возможностями и многодетных семей. Есть определенные сложности. К примеру, к социальным проектам мы не можем привлекать молодежь, так как ее контакт с лицами старше 65 лет повышает риск заражения. У молодых, как известно, болезнь может протекать бессимптомно.

— Планируется ли в поствирусный период использовать опыт, наработанный во время ограничительных мер, возможно, в языковой работе?

— Вся эта ситуация сподвигла очень многих к размышлению и развитию своих способностей в Интернете. Поэтому приобретенный опыт, безусловно, может быть применен и в последующем. В первую очередь в образовательной сфере, в частности, языковая работа будет полезна для тех регионов, где не набираются языковые группы, или в отдаленных населенных пунктах.

— Изменяются ли основные принципы проектной деятельности и как, на ваш взгляд, это отразится на эффективности работы в регионах?

— Эффективность работы как самоорганизации, так и обществ немцев растет. Это можно проследить по сравнению с прошлым годом. Основные принципы проектной работы не изменятся, в том числе, что касается разделения по рабочим полям – молодежь, социальная работа, язык и т. д. Эта градация действует довольно давно и очень хорошо себя зарекомендовала. Изменения касаются в основном отчетности – в частности, некоторые документы мы перевели в электронный формат, например, приложения к заявкам, ввели единый договор в разрезе рабочего поля, что значительно уменьшает бумажную работу и затраты по времени. Надеемся, что к следующему году мы по максимуму перенесем всю отчетность в электронный формат.

— Планируется ли оказание консультативных или обучающих услуг для персонала региональных обществ в рамках изменений проектной документации и отчетности? И не возникнет ли кадровый дефицит?

— Требования к подготовке у нас растут, но при этом очевиден тот факт, что профессионализм персонала региональных обществ, как и сотрудников Фонда, растет. Мы все учимся. Со стороны грантодателя проводится большая информационная работа, организуются необходимые обучающие семинары. В этом году один из них должен был состояться в марте, но по известным причинам он перенесен на более поздний период. Исполнительное бюро Фонда также со своей стороны оказывает консультативную помощь. Мы регулярно получаем запросы из регионов, постоянно находимся в контакте как с персоналом, так и с бухгалтерией. Возникнет ли дефицит кадров? Он есть всегда, но, как мне кажется, региональные общества немцев будут неизменно привлекательны для соискателей на рынке труда. Финансирование со стороны грантодателя идет регулярно, а это важный фактор.

— В заключение ваши пожелания соотечественникам в столь непростой период и в преддверии Дня памяти жертв политических репрессий.

— Прежде всего я хотел бы еще раз выразить благодарность всем коллективам обществ немцев на местах, уверен, мы преодолеем все сложности. Важно помнить – не бывает развития без усилий. Самоорганизация немцев пережила различные времена, и данный период также испытывает нас. Но как показывает практика, все испытания делают наше объединение только сильнее.

Я желаю всем благополучия, мы всегда должны помнить, через что прошел наш народ. Это должно стать для всех уроком, дабы избежать повторения. Мира всем и согласия! ■

Интервью: Олеся Клименко

„Kasachstan ist ein Gebiet der Entwicklung“

Der Geschäftsmann Andrej Schnitkowski lebt schon lange nicht mehr in Kasachstan, kommt aber regelmäßig in die alte Heimat, um Projekte zu realisieren. Zur Zeit liegen unter anderem Pläne für ein duales Ausbildungszentrum nach deutschem Vorbild in der Schublade. Ein Gespräch über Auswanderer, Rückkehrer, Gewohnheiten und Anpassungsprobleme.

Rita Rjabow und Antonio Prokscha

■ Mit einem Lächeln öffnet Andrej Schnitkowski das Eisentor vor seinem Haus und winkt uns herein. Durch eine Eingangshalle führt uns Andrej in einen Nebenraum und bittet uns, an einer langen Tafel Platz zu nehmen. Als er uns Kaffee einschenkt, betrachten wir den Raum. Er ist gefüllt mit allerlei Gegenständen, die ausreichen würden, um einen deutschen Souvenirladen zu füllen. Holzhuhren, Tonkrüge und bemalte Teller zieren die Wände und Regale.

Allerdings lebt Andrej hier schon lange nicht mehr. Das Haus am Rande Almatys ist nicht sein Zuhause. Wie viele andere Russland- und Kasachstandeutsche ist auch er nach Deutschland ausgewandert – in die historische Heimat seiner Vorfahren. Heute bewegt er sich zwischen den beiden Welten.

Foto: Yekaterina Loichenko | DAZ

Zwischen Kasachstan und Deutschland

Andrej Schnitkowski zog 1998 nach Norderstedt in der Nähe von Hamburg. Dort lebte er etwa zehn Jahre mit seiner Frau und ihrem gemeinsamen Sohn. Andrejs Frau fing an, in Hamburg als Ärztin zu arbeiten, und der Sohn studierte Rechtswissenschaften.

„Bei mir lief alles sehr einfach“, erzählt Andrej. „Bis auf die Sorge, dass ich alles in Kasachstan beende und dann dort etwas ganz Neues anfangen.“ Anfangs sei er ständig zwischen Kasachstan und Deutschland hin- und hergereist.

In Deutschland nahm Andrej Schnitkowski die Rolle eines Verbindungsmannes zwischen Unternehmen in Kasachstan und Deutschland ein. In den Neunzigern hatten deutsche Unternehmen Interesse daran, Geschäftsbeziehungen in Richtung Osten aufzubauen. Der postsowjetische Raum war ihnen jedoch unbekannt. Sie wussten nicht, wie sie damit umgehen sollten.

In jenen Jahren sei unklar gewesen, was nach dem Zerfall der Sowjetunion passiere und wie sich die Länder zukünftig organisieren würden, schildert Andrej: „Egal, welches Unternehmen – alle wollten Informationen.“ Nach dem Ende der Sowjetunion sei der gesamte postsowjetische Raum aus technologischer Perspektive nahezu leer gewesen. „Das war eine dankbare Zeit. Man musste bei den einen nehmen und den anderen geben“, erzählt er grinsend. „Das ist eine eher humorvolle Umschreibung, aber in etwa dieser Form hat es stattgefunden. Alle meine Beziehungen und Verbindungen bauten sich auf solchen Businesspartnerschaften auf.“

Zurück in die kasachische Ruhe

Doch sei die Rückkehr nach Deutschland nicht allen leichtgefallen, erzählt Schnitkowski: „Es gibt Leute, die Schwierigkeiten hatten, sich einzugewöhnen. Aber das ist bei jeder Familie unterschiedlich“, so Andrej. „Es hängt viel davon ab, wo sie vor ihrem Umzug nach Deutschland gelebt haben, was sie gemacht und welchen Beruf sie ausgeübt haben.“

Beispielsweise sei es für einen Bauer vom kasachischen Land schwierig, sich an die deutschen Umstände zu gewöhnen. „Er denkt an seine Schafe, welche er in irgendeinem Dorf gezüchtet hat. Möchte nicht

zum Arbeitsamt gehen oder sich um Sozialleistungen kümmern“, so Schnitkowski. „Irgendwann denkt er sich: Ich habe keinen Bock mehr, ich fahre jetzt zurück in mein Dorf! Ich werde mich um meinen Acker kümmern und in Ruhe meine Schafe züchten.“

Bei der Rückkehr der Kasachstandeutschen ginge es oftmals nicht um Heimweh oder Familie, so Andrej: „Er kehrt nicht nach Kasachstan zurück. Er kehrt zurück zu den Verhältnissen, bei denen ihn alle in Ruhe lassen.“ Bei Andrej Schnitkowski sei das dagegen anders gewesen. Er war damals schon über dreißig und versprach sich durch den Umzug nach Deutschland keinen „Karrieresprung“ mehr.

Neue Heimat

Als sein Sohn die Universität abschloss und er zum zweiten Mal heiratete, zog Andrej nach Österreich in eine Wiener Vorstadt. Heute lebt er dort gemeinsam mit seiner Frau und seinen beiden Söhnen.

Hier sieht Andrej Schnitkowski seine Heimat. „Ich sehe es jetzt als mein Zuhause. Dort sind meine Kinder, meine Familie, Freunde, Nachbarn – sowohl in Deutschland als auch in Österreich.“, sagt Andrej. Nach Kasachstan kommt er meist nur noch geschäftlich. „Ich komme für die Arbeit und das Business nach Kasachstan. Ich fliege hierher, arbeite, und fliege wieder weg. Hier bin ich auf Geschäftsreise, mein Zuhause ist dort.“

Deutsche in der Sowjetunion

In Kasachstan sei es damals nicht einfach gewesen, Deutscher zu sein. „Egal wie viel Deutsche gekommen sind, sie haben niemals wirklich dazugehört. Sie waren immer nur deutsch“, beschreibt Andrej. Sowohl im Zarenreich als auch in der Sowjetunion hätten die Deutschen stets den Status der unwillkommenen Außenseiter innegehabt. „Sie sind durch den Totalitarismus gezwungen worden, ein Leben zu führen, welches sie nicht wollten: Deportationen, Lager, Arbeitsarmeen und so weiter, das war unerträglich.“

Nach dem Ende der Arbeitsarmee 1956 versuchten die Deutschen in der Sowjetunion scharenweise, in ihre deutsche Heimat zurückzukehren. „Die Hälfte meiner Familie hat seit 1959 jedes Jahr einen Antrag auf Rückführung in die historische Heimat gestellt.“

Anpassungsprobleme verschwinden mit der zweiten Generation

Die älteren Russlanddeutschen brachten ihre Gewohnheiten aus Russland mit. Für viele war es schwer, sich in Deutschland anzupassen. In den folgenden Generationen hätte sich das jedoch geändert. Kinder, die in Deutschland geboren und aufgewachsen sind, identifizieren sich wenig mit den Ländern, in denen ihre Eltern einst lebten. Diese Erfahrungen machte auch Andrej Schnitkowski: „Wenn meine Familie zusammensitzt, alle meine Kinder, Enkel und so weiter, sind darunter vielleicht noch zwei oder drei Leute, die die russische Sprache kennen. Die anderen sprechen kein Russisch. Über Russland und Kasachstan wissen sie auch nichts mehr.“

Dass seine Kinder eines Tages nach Kasachstan zurückkehren, hält er für unwahrscheinlich. Für ihn und seine Kinder spielt ihr „historisches Erbe“ nur noch eine kleine Rolle. Viel wichtiger sei, „was du dir am heutigen Tag von dir vorstellst“.

Wieder zurück?

Die Wenigen, die zurück nach Kasachstan oder nach Russland gekommen sind, werden eher als Mittel der Propaganda genutzt, beobachtet Andrej Schnitkowski. „In Russland gab es eine Familie, die mit ihren Kindern aus Deutschland zurückgekommen ist. Sie haben ihre Sachen gepackt und haben sentimental erzählt, wie sie ihren dortigen Lebensstil vermissen. Sie haben die Kinder genommen und sind umgezogen. Das ist monatelang überall so verbreitet worden.“

Dann hält Andrej kurz inne. „Und was ist dann passiert?“, fragt er. „Die Kinder haben mal erlebt, dass sie nach draußen auf die Toilette gehen mussten, was sie vorher nie gesehen haben. Und nach kurzer Zeit haben sie gesagt: 'So, jetzt reicht's, Mama und Papa! Lasst uns wieder nach Deutschland zurückkehren!'“

Eine Zukunft in Kasachstan

Für Andrej wäre es keine Option, nach Kasachstan zurückzukehren: „Ich habe in Europa alles, was ich brauche. Nach Kasachstan reise ich wegen der Möglichkeit, bestimmte Projekte zu realisieren.“

So ist Andrej Schnitkowski auch Leiter der Universitätsvereinigung „WIUM“, welche plant, in Kasachstan ein Bildungs-

zentrum zu errichten. Dieses Zentrum soll auf den Prinzipien der dualen Bildung basieren, bei denen die Schüler Theorie in einer Bildungseinrichtung und Praxis am Arbeitsplatz gelehrt bekommen.

Dabei geht es um eine Ausbildung nach dem Schulabschluss. In dem Zentrum sollen die Schüler einen höheren Abschluss erwerben und gleichzeitig einen Beruf erlernen. „Die künftigen Absolventen dieses Zentrums können dann in der kasachischen Region arbeiten, aus der sie kommen, und landwirtschaftliche oder andere Unternehmen gründen.“, erklärt Andrej Schnitkowski.

Durch das Bildungszentrum soll Kasachstan auch als Ausbildungsplatz attraktiver werden. Wichtig ist aber auch, danach Perspektiven zu bieten. „Die wichtigste Aufgabe Kasachstans ist es, eine Situation zu schaffen, dass ihre Arbeitskraft hier benötigt wird.“, erklärt Andrej.

Auch wenn er sich in Kasachstan nicht mehr heimisch fühlt, versucht er, am Aufbau des Landes mitzuwirken, und sieht dabei viel Potential. „Kasachstan ist ein Gebiet der Entwicklung“, sagt Andrej zum Abschluss. Und lädt ein, gerne wieder auf einen Kaffee oder Tee vorbeizukommen. ■

■ *hin- und herreisen* – путешествовать туда и обратно

■ *Verbindungsmann, der* – офицер связи

■ *humorvoll* – забавный, остроумный, юмористический

■ *Sozialleistungen, pl* – социальные льготы

■ *Heimweh, das* – ностальгия, тоска по родине

■ *Geschäftsreise, die* – командировка

■ *Gewohnheiten, pl* – привычки

■ *sich mit etw. identifizieren* – идентифицировать с чем-л.

■ *sentimental* – душещипательный, sentimentalный

■ *Arbeitskraft, die* – работник, рабочая сила

Попечительский совет подвел итоги 2019 года

22 мая под председательством Альберта Рау состоялось очередное заседание Попечительского совета Общественного фонда «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» в режиме онлайн.

Основным вопросом повестки дня стал проект годового отчета Фонда за 2019 год, представленного исполнительным директором Дмитрием Редлером.

В прошлом году Фонду удалось реализовать ряд амбициозных задач, которые стояли перед самоорганизацией немцев Казахстана на протяжении многих лет. Во-первых, были выделены средства на приобретение в столице здания для Казахстанско-Немецкого центра, а Немецкий дом г. Алматы благодаря эффективно разработанной концепции был передан в собственность Фонда. Во-вторых, был получен статус грантодающей организации, благодаря чему региональные общества немцев освобождаются от необходимости уплаты налогов. Членам Попечительского совета был представлен подробный отчет о проектной работе в рамках Программы поддержки немецкого этноса в Казахстане. При этом новые идеи и инициативы позволили увеличить число

участников проектной деятельности и повысить активность в регионах.

Цифровизация является приоритетным направлением самоорганизации, что эффективно сказывается на всей деятельности: улучшилась работа Интернет-портала wiedergeburt.kz, активизировалась в цифровой среде газета DAZ, в электронный формат переводится документооборот.

По итогам заседания отчет был принят членами ПС и рекомендован к утверждению Советом учредителей с последующим опубликованием в газете DAZ и на портале wiedergeburt.kz.

Были рассмотрены предложения по поддержке региональных организаций в областях с малым количеством немецкого населения.

Регионы были классифицированы, и к первой категории отнесены малые регионы с численностью немцев до 2 500 человек. Ко II категории – средние регионы (до 13 000 человек), к III категории – крупные регионы (свыше 13 000 человек). Таким образом, в республике действуют 8 малых, 7 средних и 6 крупных региональных обществ «Возрождение».

Рабочей группой была подготовлена информация по проблематике малых регионов и озвучены возможные пути

решения. По мнению членов ПС, создание особых условий требует дополнительного анализа в рамках экспертных советов.

Также в рамках заседания было принято решение о выделении недостающих средств на разработку проектно-сметной документации для ремонта здания Немецкого театра. На сегодняшний день по инициативе председателя Попечительского совета Альберта Рау собрана большая часть суммы для разработки ПСД, которая практически завершена. Недостающие средства было принято выделить из уставных средств Фонда.

В заключение заседания Альберт Рау акцентировал внимание на подготовке проекта бюджета на 2021 год. По его словам, его необходимо рассмотреть уже в июне и направить грантодателю. В этой связи он призвал членов ПС предоставить свои предложения по бюджету с учетом принятой Программы развития.

Дорогие выпускники школ и колледжей, уважаемые родители!

Светлана Шубина

Наступил важный и ответственный этап в жизни – выбор будущей профессии. Определиться с ней молодому человеку всегда непросто. В современном обществе многим людям по-прежнему нужна поддержка и помощь – в частности, в вопросе изучения иностранного языка. Если вы этим интересуетесь, то вполне возможно, что профессия учителя немецкого языка – это ваше призвание. Педагог не только передает знания своим ученикам, но и заботится об их эмоциональном и физическом здоровье, формирует и развивает их духовный мир.

На сегодняшний день одной из актуальных проблем является нехватка учителей немецкого языка в школах и высших учебных заведениях. После многолетнего перерыва нам удалось вернуть в среднюю школу возможность его изучения.

Сегодня спрос на учителей немецкого языка огромен! И не секрет, что поступить на бюджет способен далеко не каждый абитуриент, а конкурс ежегодно стремительно растет. Поэтому Фонд «Возрождение» в приоритетном порядке будет поддерживать молодых людей немецкой национальности, желающих получить специальность «Учитель немецкого языка». Именно на это в первую очередь будет направлена оплата обучения, выделение отдельных стипендий для иногородних.

Финансовая поддержка осуществляется из средств, выделяемых правительством Федеративной Республики Германия для поддержки молодых людей немецкой национальности, проживающих в Казахстане.

У профессии «Учитель немецкого языка» есть масса преимуществ:

Фонд «Возрождение» призывает абитуриентов поступать на специальность «Учитель немецкого языка»

- возможность в совершенстве изучить родной язык;

- достаточное число вакансий в государственных и негосударственных образовательных учреждениях. Учителя немецкого языка смогут трудоустроиться в школы, колледжи, вузы, а также в коммерческие образовательные центры, предлагающие курсы по изучению языков для учащихся разных возрастов;

- гарантированное трудоустройство в региональных обществах;

- возможность получать достаточно высокий заработок (в частных школах, лингвистических центрах, переводом документов или устным переводом и т.п.). Уровень дохода специалиста немецкого языка зависит в первую очередь от учреждения,

в котором он работает, и во многом – от уровня его профессионализма;

- возможность карьерного роста.

При наличии первого образования получение следующего – юридического или экономического – многократно повысит возможности вашего продвижения по службе в компаниях с немецким капиталом, которых немало в Казахстане;

- знания, получаемые во время учебы, дают возможность участвовать в различных обменных программах с Германией, а также работать еще до окончания учебы, в том числе в обществах немцев.

На сегодняшний день по ней обучаются 37 студентов немецкой национальности, поддерживаемых из грантовых средств Германии. 31 сту-

дент – на кафедре иностранных языков в Государственном университете им. Ш. Уалиханова г. Кокшетау, четыре студента – в Казахском университете международных отношений и мировых языков им. Абылай Хана г. Алматы, одна студентка – в Евразийском национальном университете им. Л.Н. Гумилева в г. Нур-Султан.

Кокшетауский и Алматинский университеты – это базовые вузы на севере и юге нашей страны. Фонд «Возрождение» планирует дальнейшее сотрудничество с ними. Но в соответствии с договоренностями с Министерством образования Республики Казахстан могут быть организованы в любом гуманитарном или педагогическом вузе Казахстана при наличии соответствующего количества желающих и преподавателей. Есть потенциал в Карагандинском государственном университете, педагогических университетах Павлодара и Костаная. Учителя немецкого языка нужны во всех регионах республики.

Уважаемые выпускники, если вы хотите получить высшее образование с гарантированным трудоустройством, стабильной заработной платой, если вы хотите, чтобы близкие и друзья гордились вами, а вы твердо стояли на ногах, – выбор профессии «Учитель немецкого языка» должен стать вашим выбором!

Средства, выделяемые на поддержку молодежи, ограничены! Приоритет будет отдан студентам, желающим стать учителем немецкого языка.

Для получения подробной информации о порядке выделения грантов на обучение обращайтесь в региональные общества «Возрождение» или в офисы Фонда (контакты на сайте www.wiedergeburt.kz).

Используйте эту возможность! Желаем вам успехов при сдаче ЕНТ!

Eine Reise durch die deutsche Sprache

Praxis ist das Wichtigste, was man braucht, um sich eine Fertigkeit anzueignen. Das gilt vor allem auch für Sprachen. Viele lernen schon lange eine Fremdsprache und suchen weiterhin nach einer effizienten Lerntechnik. Der DAAD-Klub in Almaty ist ein Beispiel dafür, wie man das Gelernte regelmäßig in der Praxis abrufen kann.

Darja Losa und Dilana Mustafajewa

Die DAAD-Deutschrunde in Almaty organisiert seit langem einen deutschen Sprach-Klub. In den letzten Wochen lag die Veranstaltung zwar aus den bekannten Gründen auf Eis. In normalen Zeiten aber – und hoffentlich demnächst bald wieder – können Deutschlernende mit unterschiedlichen Sprachniveaus hier zusammen die deutsche Sprache und Kultur kennenlernen. Jeden Freitag um 17:30 Uhr treffen sie sich in der Deutsch-Kasachischen Universität.

Die Besucher des Sprach-Klubs sind immer ganz verschieden, aber sie verbindet eine Sache – der Wunsch, Deutsch zu lernen, oder ihre Sprachkenntnisse zu verbessern.

Als der Deutsch-Klub das letzte Mal vor der Quarantäne stattfand, beantwortete der Leiter Thorsten Kaesler unsere Fragen über die Geschichte des Klubs und erzählte uns über seine Eindrücke von Kasachstan.

Herr Kaesler, wie kam die Idee zustande, eine solche Veranstaltung für die Deutschlernenden in Almaty zu leiten?

Ich bin Lektor des DAAD. Zu meinen Aufgaben gehört es nicht nur, Deutsch an Universitäten zu unterrichten, sondern auch, Sprachangebote für alle anderen Leute zu schaffen. Vor allem will ich auch ein authentisches Deutschlandbild vermitteln.

Die Deutschlernenden sollen ja nicht nur Grammatik und Texte verstehen. Sie sollen auch wissen, was in Deutschland passiert, welche Themen dort diskutiert werden, die Deutsche Geschichte kennenlernen und deutsche Filme sehen. Nur wer das kann, ist echter „Deutschlandexperte“.

Welche Eindrücke hatten Sie nach den ersten Unterrichtseinheiten? Welche Unterschiede haben Sie zwischen den Schülern in Kasachstan und Deutschland bemerkt?

Ich habe noch nie Deutsch in Deutschland unterrichtet, deshalb ist die Frage schwierig zu beantworten. An den Universitäten sind die Studenten in Kasachstan noch nicht sehr selbständig. Sie brauchen klare Regeln und müssen genau wissen, was sie tun sollen. An deutschen Unis lernen fast alle Studenten freiwillig und eigenständig. Und sie machen im Unterricht keinen Lärm. Zum Goethe-Club kommen die Teilnehmer, weil es ihnen Spaß macht. Deswegen sind immer alle motiviert und möchten auch gerne sprechen und etwas lernen. Für mich ist das einfacher als an der Uni.

Gibt es in Kasachstan etwas, was Ihnen besonders gut gefällt?

Die Menschen in Kasachstan sind sehr aufgeschlossen, jedenfalls den Deutschen gegenüber. Man kommt schnell ins Ge-

spräch und bekommt viele Einladungen. Ich habe mich nie unwillkommen gefühlt. Das gefällt mir.

Eine andere Perspektive auf den Deutsch-Klub hat Jesugechan Sabitow. Er hat uns seine Eindrücke als Teilnehmer geschildert.

Hallo, Jesugechan. Wie lange lernen Sie Deutsch?

Ich habe in der fünften Klasse angefangen, Deutsch zu lernen. Das bedeutet, dass ich bereits fünf Jahre meines Lebens dieser schönen Sprache gewidmet habe.

Wie hast du davon erfahren, dass es einen solchen Sprach-Klub gibt? Und warum hast du dich dafür entschieden, ihn zu besuchen?

Mein Mitschüler hat mir davon erzählt. Ich musste nicht lange überlegen, um „Ja“ zu sagen. Warum? Weil ich immer „Ja“ sage zu allem, was mir hilft, mein Deutsch zu verbessern. Außerdem bin ich immer auf der Suche nach neuen Bekanntschaften und Kontakten, nach neuen Wegen der Entwicklung.

Haben Sie sich etwas unbehaglich gefühlt, als sie das erste Mal da waren?

Nein. Ich war nach meinem ersten Besuch sehr beeindruckt. Bemerkenswert waren für mich die freundliche Atmosphäre und unser Lektor, Herr Torsten Kaesler, dem es perfekt gelang, Menschen unterschiedlichen Alters in einem solch freundlichen Team zusammenzubringen.

Aber nicht für alle Mitglieder war die erste Erfahrung positiv. Im Gegensatz zu Jesugechan erinnert sich Schachnosa Halmetova an ein mulmiges Gefühl, als sie am ersten Tag zum Sprach-Klub stieß: „Beim ersten Mal war ich total ängstlich. Ich weiß nicht, warum. Aber das Wichtigste ist, dass dieses erste Mal nicht das letzte war.“

Schachnosa, was denkst du: Hat dir der Sprach-Klub geholfen, die Sprachbarriere beseitigen?

Ich habe keine Sprachbarriere. Ich bin immer aktiv und offen für Kommunikation. Ich habe keine Angst davor, Fehler zu machen oder nicht verstanden zu werden. Ich analysiere immer und ziehe Schlussfolgerungen aus meinen Handlungen.

Was kannst du Menschen empfehlen, die noch mit dem Deutschlernen anfangen möchten, aber Angst vor der Teilnahme an einem Sprach-Klub wie dem vom DAAD haben?

Zuerst muss man sich ein Ziel setzen, für das man die Sprache lernen möchte. Dann sollte man jede Möglichkeit nutzen, die einem hilft, die eigenen Sprachkenntnisse zu verbessern: Nachhilfeunterricht, Sprachkurse, Kontakt mit einem Muttersprachler, Lieder, Filme, Bücher. Man sollte einen Plan aufstellen. Und wenn es einem wirklich wichtig ist, findet man auch Zeit, um Deutsch zu lernen.

Der Weg zum Erfolg ist nicht leicht, er liegt hinter Tausenden von Hindernissen und Rückschlägen. Doch wer alle Schwierigkeiten überwindet, egal was passiert, wird das Ziel erreichen. ■

„Wer stehen bleibt, wird nicht weiterkommen“

Kristina Hirschfeld ist Social-Media-Managerin. Bei einem Treffen haben wir mit ihr darüber gesprochen, wie sie zu diesem Beruf gekommen ist, ob man ein spezielles Diplom dafür braucht, was ihrer Meinung nach zu den Aufgaben einer Social-Media-Spezialistin gehört, und was das Wichtigste in ihrer Arbeit ist.

Kristina, warum hast du dich für diesen Beruf entschieden?

Ich denke, es liegt in meinen Genen. Meine Mutter arbeitet im kreativen Bereich, und seit meiner Kindheit neige ich zu Kreativität. Einmal kam mir die Idee, den Instagram-Account meines VDJK-Verbandes zu betreuen. Das gab mir den Anstoß, mich gerade als Social-Media-Managerin und im Bereich Design weiterzuentwickeln.

Was studierst du? Ist Hochschulbildung wichtig?

Ich studiere noch Fremdsprachen auf Lehramt. Das Diplom hat mir bis jetzt nicht geholfen, da ich es noch nicht habe. Generell denke ich, dass dieses Dokument auch keine große Rolle spielt. Denn was wirklich zählt, sind deine Fähigkeiten und Kenntnisse. Ich finde es wichtig, sich ständig zu entwickeln. Wer stehen bleibt und darauf wartet, dass sich etwas im Leben verändert, wird nicht weiterkommen. Ich liebe

es, Neues zu entdecken und ständig meine Fähigkeiten zu verbessern. In Deutschland habe ich Seminare im Bereich Social Networks und Social-Media-Management besucht, was mir sehr viel gebracht hat.

Was magst du am meisten an deiner Arbeit?

Ich komponiere gerne Visuals (visuelle Effekte). Das ist der kreativste Teil der Arbeit, und ich liebe es, zu kreieren. Ich sehe die Welt durch das Prisma der „Bilder“.

Welche Qualitäten und Fähigkeiten benötigen SMM-Spezialisten?

Man braucht zum einen Ausdauer und Aufmerksamkeit. Wenn viele Publikationen gemacht werden, ist es leicht, etwas zu verpassen oder zu verwechseln. Zum anderen braucht man Empathie. Man muss gut verstehen, was eine Person fühlt, welche Bedürfnisse sie hat, was sie braucht und wie man Kontakt mit ihr herstellt. Dann braucht

es natürlich auch Neugier. Schließlich ist es hilfreich, neue Möglichkeiten, Methoden zur Verarbeitung und Präsentation von Informationen und vieles mehr zu finden.

Wovon wirst du inspiriert?

Vor allem von Reisen und Musik.

Vor welchen Schwierigkeiten stehst du mitunter?

Es gibt einige Fallstricke, auf die man von Zeit zu Zeit stößt. Dazu gehört vor allem Zeitmangel. Die Kombination von Studium und Arbeit ist nicht immer einfach. Auch kann es zu Missverständnissen kommen, wenn die Vorgesetzten Informationen einreichen, die zu verarbeiten sind. Und manchmal hat man auch mit mangelndem Interesse des Publikums zu kämpfen. Jede dieser Schwierigkeiten hat Ihre eigenen Gründe und Ihre Lösungsmöglichkeiten.

Was empfehlst du einem Neuling als Social-Media-Manager?

Tu es, weil du es tun willst. Tu es von Herzen und wie du dich dabei fühlst. Im Internet gibt es viele Blogs, die über Social-Media-Management und seine Ableger schreiben. Hör nicht auf, es wird mit der Zeit Schritt halten und im Internet

relevant sein. Generell kann man sagen, dass Social-Media-Management ein vielversprechender Bereich mit einer niedrigen Eintrittsschwelle ist. Ein Bereich, in dem es möglich ist, remote, freiberuflich oder für sich selbst zu arbeiten. Man braucht jedoch täglich Kreativität und muss dafür bereit sein, dass die Grenzen zwischen Aufgaben verschwimmen.

Welche neuen Fähigkeiten möchtest du dir aneignen und fördern?

Ich möchte vor allem mein eigenes Ich fördern. Es ist in allen Bereichen des Lebens sehr wichtig – sowohl in der Arbeit als auch in der Ausbildung.

Was ist dein größter Wunsch?

Ich habe viele davon, aber sie sind alle bescheiden. Generell kann ich sagen, dass ich im Herzen ohne Belastungen leben möchte.

Dein wichtigster Rat für den VDJK?

Seid im Zeitalter der Technologie vorsichtig und wählerisch. Das Internet ist voll von Informationen. Verpasst nicht die, die für euch relevant sind! ■

Das Gespräch führte Kristina Librikht.

Как Казахстан стал Фатерландом

„Vaterland“ – в переводе с немецкого языка значит «земля отцов». В годы репрессий в Казахстан были сосланы тысячи немцев Поволжья и Кавказа, для которых территория Великой степи стала настоящей Родиной.

Елена Пашке

По словам историков, в ходе массовой депортации немцев на территорию Восточного Казахстана общая численность немецкого населения увеличилась в сравнении с данными переписи 1939 года в восемь раз! Трудно представить, какой ужас пережили немцы тогда.

Их направляли в те населенные пункты, где процент таких жителей был незначительным или где они вообще отсутствовали. Наибольшее количество немцев, сосланных в одно место, составило 450 человек, им оказался поселок Шемонаиха.

Воспоминания депортированных указывают на то, что основная часть немецких семей ранее проживала в селе Розенфельд на Кавказе, – говорит директор Шемонаихинского историко-краеведческого музея Наталья Дубинчик. – Собраться велели за 24 часа, во время выселения стариков, уже не способных передвигаться самостоятельно, выносили на носилках. Фонд музея Шемонаихи располагает копиями описей имущества спецпоселенцев. Например, всё нажитое Эмилем Иосифовичем Корке было оценено в 15 849 рублей. Семьи Корке, Гудброд, Брозе, Утц, Котрини были водворены в с. Америка. Весьма примечателен и тот факт, что язык приезжих отличался от говора местных жителей.

В числе переселенцев была семья И. Гудброд, которая рассказала, что в 1930 году в их селе широко отмечали 200-летие поселения немцев в Грузии, что, живя в Розенфельде, ее родители имели большое подсобное хозяйство, ещё и работали в колхозе. Сначала колхоз был преуспевающим, потом его разделили, чтобы помочь отстающему грузинскому народу, но в смешанном коллективном хозяйстве дела пошли хуже. К тому же начались репрессии, из Розенфельда только в 1937 году забрали 15 человек.

Указ Президиума

28 августа 1941 года был обнародован Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Днем раньше, 27 августа, был распространен приказ наркома Лаврентия Берии «О мероприятиях по проведению операции по переселению немцев из республик немцев Поволжья, Саратовской и Сталинградской областей». Была составлена и разослана соответствующая инструкция.

При проведении депортации не были соблюдены ни временные рамки, ни условия обеспечения транспортом, продовольствием и медицинским обслуживанием.

Оперуполномоченный одного из эшелонов, направленных в Усть-Каменогорск, в своем отчете писал: «При сопровождении эшелона немцев-спецпереселенцев из Сталинградской области и г. Астрахань в количестве семей – 503, с общим количеством человек – 2 300 все граждане были погружены в эшелон на пристани г. Гурьева. В пути следования эшелон находился десять суток, 21 сентября 1941 г. прибыли на

Фото предоставила Елена Пашке

станцию Защита. Эшелон был обеспечен агентурой в количестве шесть человек, которые крайне недостаточно освещали настроения спецпереселенцев. Активных контрреволюционных настроений со стороны спецпереселенцев не было, были отдельные высказывания о неорганизованности со стороны руководства при погрузке, что повлекло задержку багажа. Недостаточно обеспечивали в пути следования продуктами и горячей пищей, обеды готовились наспех и некачественно, отчего происходили заболевания».

Сохранились также воспоминания непосредственного участника этих событий, спецпереселенца В. Руппа, свидетельствующие об отчаянии, охватившем сотни тысяч людей, необоснованно обвиненных в предательстве.

Разрешалось брать с собой минимум необходимых вещей. «Тогда, в начале войны, нас, немцев, вдруг наскоро загнали в теплушки и привезли в Астрахань, потом погрузили на трехпалубное судно, и мы поплыли по Каспийскому морю. Через пару дней пароход наш остановился, кругом вода, берега не видать. Кто-то сказал, что всех «гитлеров-

ских пособников» будут топить. Такой крик поднялся! Но капитан объяснил, что кончилось топливо, и когда подойдет баржа с углем, поплывем в Усть-Каменогорск».

АССР немцев Поволжья имела население численностью в 606,5 тыс. человек, из них немцев – около 60 процентов. Территория республики составляла 28 тыс. кв. километров и делилась на 22 района (кантона). В 1941 году Автономная республика немцев Поволжья, созданная в 1918 году, была расформирована, почти миллион человек немецкой национальности был выселен из европейской части СССР на восток страны, в частности, в Западную Сибирь, Казахстан. Депортация поволжских немцев осуществлена с 3 по 20 сентября 1941 г. Всего выселено из Поволжья 365,7 тыс. человек.

Судьбы людей

Размещение людей на местах затруднялось тем, что в это время в республику стали прибывать большими партиями эвакуированные из прифронтовой полосы. Изыскать для всех жилье, обеспечить продовольствием было чрезвычайно трудно. Приезжих стали подселать к местному населению, но желающих приютить не было, поэтому большинство сосланных в Шемонаихинский район определили в немецкие села. Некоторые вырыли землянки, но, пережив первую зиму, стали строить более основательное жилье.

Ирма Адамовна Ноненмахер вспоминала, что их привезли из Грузии в Шемонаихинский район, на станцию Шишка, подселили к семье Иванченко. В одном доме разместились две большие семьи, тесно, но тепло.

В течение сентября-октября 1941 года последовала серия постановлений о выселении немцев Украины, Москвы, Московской области, Дагестанской и Чечено-Ингушской АССР. Депортации в восточные районы СССР подлежало 904 тыс. 255 немцев. Фактически же к 1 января 1942 г. было переселено 856 тыс. 168 человек. Большая часть направлялась в сельскохозяйственные районы, и лишь незначительное количество оставалось в городах и районных центрах.

Фото предоставила Елена Пашке

Reptilienfriedhof im Kornfeld

Die Region Turkestan in Südkasachstan war in den vergangenen Wochen regelmäßig in den Schlagzeilen. Durch einen Dambruch auf usbekischer Seite des Grenzgebiets war Anfang Mai der Distrikt Maktaaral im Südzügel der Region überschwemmt worden. Viele Menschen haben dadurch Hab und Gut verloren, unzählige Häuser wurden zerstört – für die Betroffenen eine Tragödie.

Christoph Strauch

Weniger bekannt ist eine andere Katastrophe, die sich einige hundert Kilometer weiter nördlich in der Region abspielt. Betroffen sind hier allerdings nicht Menschen, sondern Tiere. Im Distrikt Saryaghasch fallen sie einem Massensterben zum Opfer. Sie stürzen in tiefe Gräben mit steilen Wänden, die Ackerbauern zum Schutz vor Rindern rund um ihre Felder ausgehoben haben. Weil die Tiere – zumeist heimische Reptilienarten – aus eigener Kraft ihrer Falle nicht entfliehen können, sind sie ohne Menschenhilfe dem Tod ausgeliefert. Sie verdursten, vertrocknen, oder werden von Raubvögeln gefressen, vor denen sie sich nicht schützen können.

Zufällige Entdeckung

Die Entdeckung machte Marina Tschirikowa, wissenschaftliche Mitarbeiterin am Institut für Zoologie in Almaty, als sie im vergangenen Jahr mit drei anderen Forschern und zwei Volontären zu Expeditionen in die Region aufbrach. Tschirikowa organisierte die Reise als Stipendiatin im Rahmen des Projekts „Central Asian Desert Initiative“ (CADI), das vom deutschen Bundesumweltministerium gefördert wird. Auf das Schicksal der todgeweihten Reptilien stießen sie und ihre Mitstreiter eher zufällig – Ziel der Expeditionen war eigentlich, den aktuellen Bestand an gefährdeten Kriechtieren in Südkasachstan zu erforschen. Zwei Jahre zuvor war dort eine seltene Echsenart gesichtet worden, die bis dato in Kasachstan nicht aufgetaucht war.

Insgesamt dreimal reiste das Team um Tschirikowa und die Wissenschaftler Julia Sima, Mark Pestov und Wladimir Terentjev nach Saryaghasch: im April, im Mai und im Juni 2019. Während der zweiten Expedition stießen sie das erste Mal auf einen der Gräben, der sie zunächst unter wissenschaftlichen Gesichtspunkten interessierte, wie Tschirikowa erläutert: „In der Herpetologie (Teilgebiet der Zoologie, das sich mit Reptilien befasst) gibt es eine Methode der Tierzählung – die Methode der Fangrillen. Man hebt kleine Gräben aus und zählt dann alle Tiere, die in einer bestimmten Zeitspanne hineingefallen sind.“ Als die Forscher den Graben erspähten, waren sie daher sicher, dass auch dort Tiere hineingefallen sein mussten. Doch was sie entdeckten, verschlug ihnen die Sprache. „Wir waren einfach schockiert, wie viele es waren“, so Tschirikowa. Sogar Ziegen und Lämmer waren in dem mehr als zwei Meter tiefen Graben gefangen und konnten nicht selbständig entkommen.

Die Forscher machten sich auf die Suche und entdeckten drei weitere solcher Gräben – insgesamt also vier. Der kürzeste war 1,5 Kilometer lang, der längste zehn Kilometer. In diesem fanden sie insgesamt 310 Tiere, von denen 32 bereits tot waren. Über die Hälfte der Exemplare waren Steppenschildkröten, knapp 30 Prozent Panzerschleichen – eine Echsenart ohne Gliedmaßen, die bis zu 1,4 Meter Länge erreicht. Auch Vertreter von je einer weiteren Schlangen-, Echsen-, und Krötenart waren in dem Graben gefangen. Besonders brisant: Die Panzerschleichen, auch „Scheltopusik“ genannt (russisch für „Gelbbauch“) werden in Kasachstan im Roten Buch geführt, das über 120 seltene und vom Aussterben bedrohte Wirbeltierarten auflistet. Zwei weitere Arten, die in den Grä-

ben auftauchten – die Steppenschildkröte und die Tatarische Sandboa – werden durch das Washingtoner Artenschutzübereinkommen (CITES) geschützt. Auch sie gelten somit als gefährdete Tierarten.

Möglicherweise Tausende Kriechtiere betroffen

Die Forscher sammelten die noch lebenden Tiere ein und setzten sie in einiger Entfernung wieder aus. Im Juni kehrte das Expeditionsteam um Tschirikowa erneut zu den Gräben zurück, um zu untersuchen, wie sich die Lage entwickelt hatte. Die Zahl der Tiere, die sie in dem Zehn-Kilometer-Graben fanden, war nun zwar mit 62 deutlich geringer als einen Monat zuvor – was daran liegt, dass im Juni die Aktivität der Kriechtiere abnimmt. Allerdings war von ihnen diesmal wegen höherer Temperaturen bereits die Hälfte nicht mehr am Leben, während im Mai noch fast 90 Prozent hatten gerettet werden können.

Um das Ausmaß des Massensterbens einzuschätzen, analysierten die Zoologen das Gebiet nach ihrer Rückkehr auf Satellitenbildern von Google Earth. Dabei zeigte sich, dass es dort viele solcher Gräben gibt. Auf eine Gesamtlänge von etwa 350 Kilometern schätzen sie die Anlagen. Die Schlussfolgerung daraus: Wenn schon in einem Graben von zehn Kilometern Länge 372 Tiere gefunden wurden, könnten es insgesamt mehrere Tausend sein, die jedes Jahr in die tödliche Falle tappen. In einem Bericht über ihre Entdeckungen weisen Tschirikowa und ihre Kollegen gleichwohl darauf hin, dass die Zahl der gefangenen Tiere auch von der Lage der Felder mit ihren Grabenanlagen abhängt. So seien in den Gräben, die sich mitten in weit entwickeltem landwirtschaftlichen Gebiet befänden, verhältnismäßig wenige Reptilien geborgen worden. Der größte Graben aber, in den sich die meisten Tiere verirrt hatten, sei „fernab von anderen Feldern inmitten eines Naturbiotops“ gelegen.

Verstoß gegen geltende Gesetze?

Die Wissenschaftler argumentieren, dass hier ein grober Verstoß gegen die in Kasachstan geltende Gesetzeslage vorliegt.

Sie berufen sich dabei unter anderem auf das Gesetz der Republik Kasachstan „Über den Schutz, die Reproduktion und die Nutzung der Tierwelt“. Dieses sieht unter anderem ein „Verbot von Aktivitäten“ vor, die „zum Tod seltener und vom Aussterben bedrohter Tierarten“ sowie zur Verringerung ihrer Population und zur Zerstörung ihres Lebensraums führen (Artikel 15, Absatz/Paragraph 4). Außerdem fallen die Gräben ihrer Ansicht nach unter Artikel 338 des Strafgesetzbuches der Republik Kasachstan. Dieser handelt von „Verstößen gegen Regeln zum Schutz der Tierwelt bei der Abwicklung von Produktionsprozessen“, die zur „massenhaften Vernichtung“ dieser Tierwelt führen.

Die Kasachische Assoziation zum Schutz der Biodiversität (ACBK) wandte sich deshalb im März 2020 mit einem Brief an die lokalen Behörden der Region Turkestan. Darin baten ihre Vertreter die Adressaten, auf die Einhaltung der genannten Gesetze in der regionalen Landwirtschaft zu pochen. Zudem schlugen sie gemeinsame Exkursionen von Vertretern staatlicher Kontrollorgane und Zoologie-Experten vor, um die Situation vor Ort zu analysieren. Die Reaktion erschöpfte sich jedoch in kurzen formellen Antwortschreiben. Um etwas gegen die möglichen Gesetzesbrecher unternehmen zu können, müssten ihre Vor- und Zunamen, ihre Steuernummer und ihr genauer Wohnort mitgeteilt werden, hieß es in einem davon. Auch Marina Tschirikowa wandte sich als Mitarbeiterin des Zoologischen Instituts, das dem Wissenschaftskomitee im Kasachischen Bildungsministerium untersteht, erfolglos an die zuständigen örtlichen Behörden.

Dialog mit Ackerbauern nötig

Tschirikowa und ihr Team wollen dabei nicht falsch verstanden werden. „Wir alle verstehen vollkommen, dass die Landwirtschaft einer der wichtigsten Wirtschaftszweige ist und die Ackerbauern vor massenhaft Problemen und Schwierigkeiten stehen.“ Trotzdem ist sie überzeugt, dass es in der Frage einen Kompromiss geben kann: „Wenn es nötig ist, die Felder vor Vieh zu schützen, kann man auch andere Arten von Begrenzungen aufstellen, die

nicht zum massenhaften Tod von Tieren führen“ – etwa Zäune.

Eigentlich hätten die Forscher in diesem Jahr gern eine neue Expedition in das Gebiet unternommen, um die Situation weiter zu beobachten. Wegen der Quarantänemaßnahmen war dies aber unmöglich. „Auf jeden Fall ist es notwendig, sich das Gelände noch einmal anzuschauen“, sagt Marina Tschirikowa und bringt einen Lösungsvorschlag ins Spiel: „Man muss mit den Vertretern der Landwirtschaft sprechen und sich auch mit ihrer Sicht auf das Problem auseinandersetzen. Vielleicht gibt es eine Möglichkeit, mit Unterstützung des Staates andere Formen von Abgrenzungen zu errichten.“

Die Biologen hoffen indes noch auf Unterstützung auf höherer politischer Ebene. So bat Mitte Mai Michael Succow in einem Brief an den kasachischen Ökologeminister Magsum Maratowitsch um Zusammenarbeit, um das Massensterben der Tiere im Distrikt Saryaghasch zu beenden. Die nach ihm benannte Succow-Stiftung gehört zu den Durchführungspartnern des CADI-Projekts, in dessen Rahmen die Entdeckungen gemacht wurden. ■

■ *Massensterben, das* – массовое

вымирание

■ *Kriechtiere, pl* – рептилии

■ *etw. erspähen* – заметить что-л.

■ *es verschlug ihnen die Sprache* – потерять дар речи

■ *Artenschutzübereinkommen, das* – Конвенция об охране видов

■ *Naturbiotop, das* – естественный биотоп

■ *auf etw. pochen* – настаивать на чем-то

■ *Gesetzesbrecher, pl* – правонарушители

■ *Ackerbauern, pl* – земледельцы

■ *Lösungsvorschlag, der* – предлагаемое решение

Дети войны: «Я без тебя не уеду»

Ирма и Давыд Герцоги родились в Саратовской области. Когда их семью депортировали, Ирме шел восьмой год, а брат, рожденный в 1940 году, еще не умел ходить.

Людмила Фефелова

■ В свидетельстве о рождении Ирмы Герцог есть запись о родителях: отец – Давыд Давыдович Герцог, мать – Катерина Готлибовна Герцог. В Сибирь они уезжали все вместе, как многие тысячи советских немцев, пострадавших и от нашествия фашистов, и от последовавшей за этим депортации. Красноярский край на долгие годы стал постоянным местом жительства семьи. Но Давыд Герцог в 42-м был отправлен в трудовую армию, его жена работала «куда пошлют» – много внимания детям уделять не могла. Младшим Давыдом занималась Ирма. Как старшая сестра, она взяла на себя обязанность не дать брату умереть голодной смертью. Это было бы неизбежно, если бы Ирма каждое утро, посадив ребенка себе на плечи, не отправлялась в поисках куска хлеба.

Конечно, хлеб не лежал на дороге. Его надо было попросить. Ирма оставалась то возле одного, то возле другого жилища и просила на русско-немецком: «брот», «битте», «хлеб», «пожалуйста», «данке». Люди встречали детей по-разному. Большинство подавало то кусок хлеба, то картошину. Ирма сначала кормила брата, потом ела сама. Что-то оставляла маме. Так же, как мама что-нибудь добывала для детей. Иногда их даже называли «фашистами», может быть, сгоряча. Может, кто-то получил «похоронку» или сам изголодался и не хотел видеть протянутую ладошку ребенка, у которого такая же национальность, как у врага.

Матрасовка

Можно сказать, что даже в крайней бедности немцы жили не хлебом единым. Надо было что-то надевать на худенькие тела, нужна была хоть какая-то обувь – Сибирь холодная, морозная и снежная. Да и летом без одежды на улице не выйдешь. Но где её взять? Каждая тряпочка у местного населения в цене, лишнего ничего нет. Но был случай в этих нищенских похождениях, когда этот вопрос частично решился.

Ирма с Давыдом, как обычно, идут по улице, девочка несет братишку на плечах. Возле одного забора она остановилась. Увидела матрасовку, старую полосатую ткань, из которой в хорошее время, видимо, шили чехлы для перин и матрасов. Эту ткань или чехол Ирма забрала с чужого забора, запомнив навсегда одновременно и страх, и стыд, и капельку гордости за то, что сумела

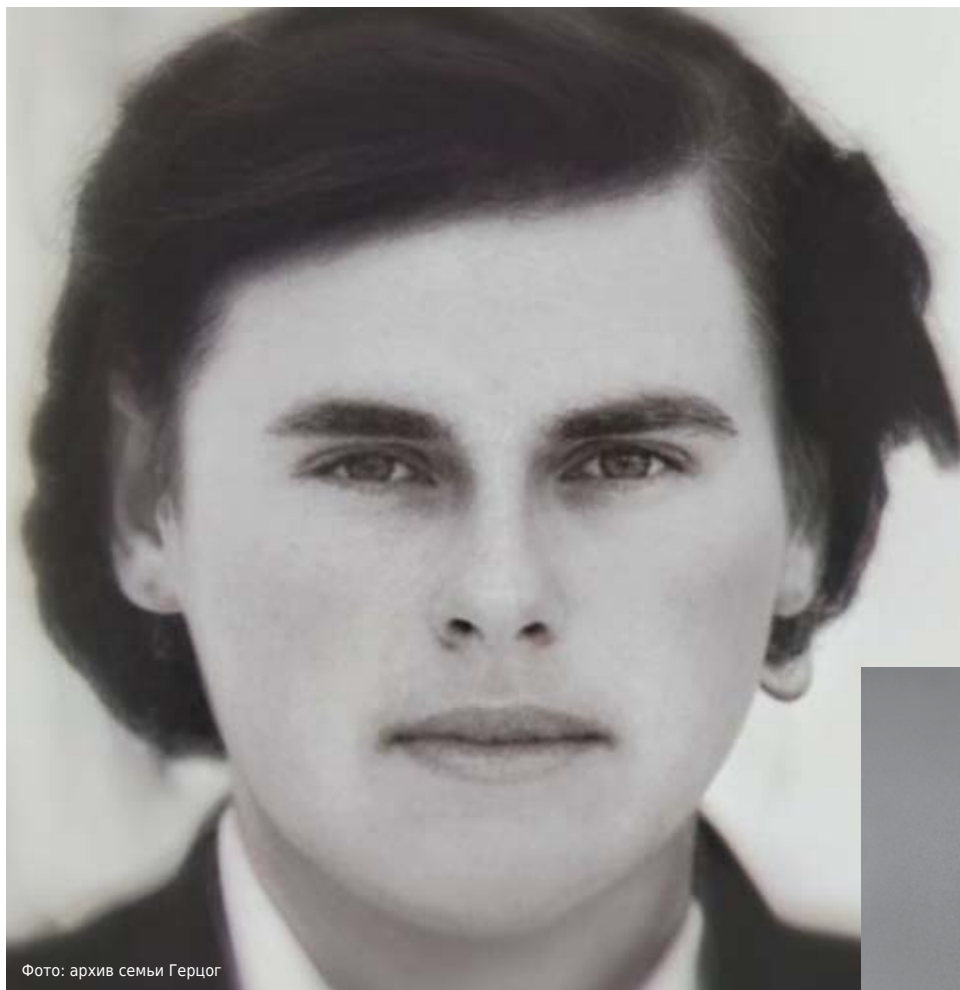

Фото: архив семьи Герцог

найти ткань, у них будет одежда. Мама, увидев детскую «добычу», ругала девочку, пугала последствиями, но все-таки сшила им обновку из такого ценного приобретения.

Другой берег все той же жизни

В Кустанайскую область Герцоги перебрались лишь в 1955 году. В полном составе – родители и дети. Однако, Катерина уже болела и протянула недолго. Материальное положение семьи мало изменилось. Хотя хлеб, может быть, ели досыта, но одеваться все так же было не во что. Ирма – уже невеста, 22 года. Думала, никто на нее не посмотрит, никто не придет свататься. Бедная, а главное, осталась неграмотной...

В школе Ирма не училась ни одного дня. С детских лет трудилась. Работу неграмотная девушка могла найти либо на ферме, либо на зерновом току, когда наступал сезон. Приходила с работы и оставалась дома – выйти в люди не в чем. И вдруг нашлась родственница, которая принесла Ирме одежду и обувь. Может, вещи тесными стали, а может быть, просто пожалела девушку – молодость ее уходила. Через годы Ирма Давыдовна рассказывала сыновьям и снохам, как

билось ее сердце, когда впервые оделась так, что не стыдно на люди показаться. Жакет в клеточку, туфли – в клубе ее никто не узнал. Та ли это Ирма, которую видели до сих пор только в старой телогрейке? Оказывается, она симпатичная и танцевать умеет неплохо. Скоро пришли к Герцогам сваты...

Короткая колея

А как же Давыд? Он и в школе выучился, и в армии отслужил – вырос высоким и крепким парнем.

– Спасибо, сестра, – говорил он. – Меня на плечах носила, кормила, я вырос. А ты ростом невелика. Это из-за меня...

Ирма вышла замуж, Давыд женился. У сестры пятеро деток, у брата – трое. Но вот Ирма осталась вдовой. Муж, родом из той же Саратовской области, из тех же депортированных немцев, с теми же условиями жизни, но передовой механизатор, орденоседец, умер в 39 лет. А вскоре не стало и старшей дочери Валентины – менингит. Поддержали родственники, поддержало государство.

Но четверых еще надо было поднимать. Работала опять же на току, сторожем. Жалела о том, что не довелось ей учиться. Но Андрей, Виктор, Екатерина, Владимир маму не огорчали. Семь внуков, одна внучка – жизнь наконец-то вошла в колею. Но стали уезжать немцы в Германию. Давыд сообщил сестре, что собирает документы на ПМЖ в ФРГ.

Осталась в сердце

– Я без тебя, Ирма, не уеду, – Давыд говорил это не раз. – Ты от меня никогда не убежала, когда мы были голодными. И я от тебя не убегаю. Не уеду без тебя...

В 2000 году Ирма Давыдовна тяжело заболела. Прошла лечение, но было уже поздно. Давыд жил в Костанае, а сестра – в селе, где вовремя не заметила, что

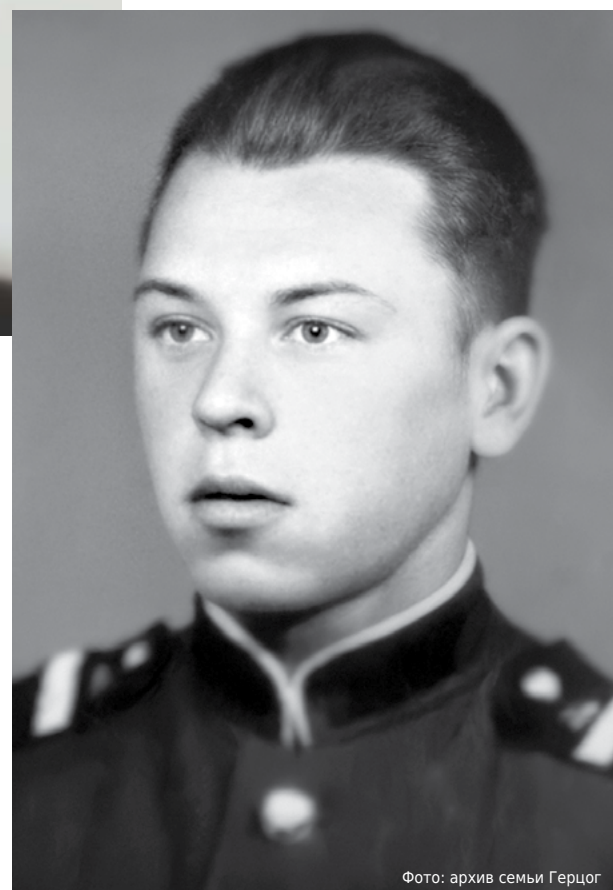

Фото: архив семьи Герцог

больна. Последний месяц она провела у брата. И он, и его жена Евдокия ухаживали за Ирмой, вызывали «скорую», когда было совсем плохо. 1 декабря 2000 года ее не стало. Всего 67 лет длился её век. Давыд уехал в Германию в 2002 году. В аэропорту провожающие вспоминали Ирму Давыдовну:

– Улетаешь один, без нее...

– Нет, улетает со мной, вот здесь она, – Давыд Давыдович показал рукой на сердце...

Летом этого года Давыд Герцог, гражданин Германии, отмечает 80-летие. ■

II Республиканский конкурс „Deutsch im Herzen“

Общественный Фонд «Казахстанское объединение немцев «Возрождение» объявляет о проведении II Республиканского конкурса „Deutsch im Herzen“ («Немецкий в сердце») на тему „Die heutige Welt im deutschen Wort“.

Конкурс направлен на популяризацию немецкого языка, истории и культуры немцев Казахстана, развитие сотрудничества общественных организаций и образовательных учреждений и проводится по девяти номинациям:

- сценарий для театральной постановки;
- художественный перевод;
- видеоконкурс;
- номинации для преподавателей немецкого языка;
- детская;
- семейная;
- публицистическая;
- молодежная;
- научная.

Работы принимаются по 30 сентября 2020 года (включительно).

По всем вопросам обращайтесь к координатору языковой работы Элине Багинской по электронной почте sprache@wiedergeburt.kz или по телефону +7 7271 429395.

Подробности на сайте wiedergeburt.kz >>

Fake News in Zeiten von Corona

Warum sind aktuell so viele Fake News (Desinformationen) im Umlauf? Welche Absichten stecken dahinter? Wie kann man Fake News erkennen und wie der Verbreitung entgegenwirken? Diese und viele andere Fragen wurden im Rahmen zweier Webinare (virtuelle Seminare) der Konrad-Adenauer-Stiftung – Bildungsforum Rheinland in Kooperation mit der Landsmannschaft der Deutschen aus Russland aufgegriffen.

Katharina Martin-Virolainen

Das erste Webinar fand am 7. April statt und widmete sich dem Thema „Desinformation in Zeiten der Corona-Pandemie“. Am April folgte der zweite Teil zu „Fake News erkennen: Souveräner Umgang mit Desinformation in Zeiten der Corona-Pandemie“.

Die Begrüßung und Einführung in die beiden Webinare erfolgte durch den Referenten des Projekts „Gemeinsam. Demokratie. Gestalten“, Michael Müller. Moderiert wurden die Online-Veranstaltungen von Dietmar Schulmeister, Vorsitzender der Landesgruppe NRW und stellvertretender Bundesvorsitzender der LmDR. Als Referenten wirkten mit Nikolai Klimentiouk, freier Journalist (u. a. für FAZ und European Exchange), und Marius Reichert, freier Journalist (u. a. für den WDR) und Medientrainer.

Im ersten Webinar lag das Augenmerk auf Falschmeldungen aus Russland, die unter anderem auf das russischsprachige Publikum, das in Europa lebt, abzielen.

Nikolai Klimentiouk zeigte einige Beispiele für Falschmeldungen auf und erläuterte, welche Absichten dahinterstecken. Solche Meldungen enthalten oft Statements von vermeintlichen „anerkannten Experten und Wissenschaftlern“. Klimentiouk wies darauf hin, dass in Russland nach wie vor ein massiver Handel mit Diplomen und Titeln betrieben wird. Daher sei die Kompetenz dieser sogenannten Experten in Frage zu stellen.

Bei solchen Meldungen handle es sich um schlechte Wissenschaft, die meistens auf Verschwörungstheorien basiere. Darüber hinaus würden durch Fake News gezielt Lügen verbreitet, mit denen bestimmte politische Ziele verfolgt würden.

Ferner führte Nikolai Klimentiouk eine Reihe von vertrauenswürdigen Medien auf, bei denen man sich ruhigen Gewissens über das aktuelle Geschehen informieren könne.

Im Anschluss wurde darüber diskutiert, wie man Fake News erkennen kann. Im zweiten Webinar erläuterte Marius Reichert welche Gründe und Absichten hinter der Verbreitung von Fake News stecken. Darüber hinaus wurden Beispiele angeführt, welche Arten von Falschmeldungen sich momentan durch welche Kanäle verbreiten und wie diese Fake News als solche erkannt werden können.

Marius Reichert wies darauf hin, dass die Problematik bei Fake News darin bestehe, dass diese in erster Linie durch das Teilen in sozialen Netzwerken und über private Nachrichten in Messengern, wie zum Beispiel in WhatsApp, verbreitet würden. Diese Verbreitung ist unkontrollierbar. Die Unsicherheit, welche Meldungen nun richtig und welche falsch seien, steige. Marius Reichert führte einige Beispiele und Methoden auf, woran man Fake-News erkennen könne, und gab Empfehlungen, wie man mit diesen Informationen umgehen sollte.

Die Teilnehmenden der beiden Webinare äußerten den Wunsch nach weiteren Bildungsmaßnahmen, um Multiplikatoren

auszubilden, kritisches Denken zu fördern und das eigene Wissen auf diesem Gebiet erweitern zu können.

VadW: Wieso verbreiten sich momentan so viele Fake News?

Marius Reichert: In Krisenzeiten sind Menschen viel anfälliger für Fake News. Sie sind verunsichert und suchen ständig nach neuen Informationen. Sie wollen auf dem neusten Stand bleiben. Daher ist momentan Corona ein gefundenes Fressen.

Hinter Fake News stecken bestimmte Absichten und nicht selten auch gewisse politische Tendenzen. Zwischen bestimmten Ländern wird das Thema Corona schnell zum politischen Spielball. So werden beispielsweise

Unmengen von Theorien aufgestellt, wer am Ausbruch des Corona-Virus schuld sei und ob das eine beabsichtigte Aktion gewesen sei. Ist es vielleicht die biochemische Waffe eines Landes? Wurde es in einem Labor gezüchtet? Sollte der Virus den Rest der Welt ausschalten?

Es kursieren alle möglichen Theorien. Doch es wird nicht nur der Bereich Politik hineingezogen, sondern auch die Medizin.

Was ist das Gefährliche an solchen Fake News?

Menschen, die ihre Meinungs- und Deutungshoheit behalten müssten, verlieren sie dadurch. Momentan herrscht ein grundsätzliches Gefühl von Unsicherheit. Menschen fragen sich, wie es weitergeht, jeder sucht nach Antworten und Erklärungen. Die Menschen sind momentan anfälliger für Verschwörungstheorien als sonst.

Ein weiterer Grund ist die technische Raffinesse: Es wird immer schwieriger, Fake News zu erkennen.

Über welche Kanäle werden Fake News verbreitet?

Die üblichen Kanäle sind nach wie vor soziale Medien wie Facebook oder Instagram. Besonders beliebt sind Messenger – in Deutschland werden die

Fake-News überwiegend über WhatsApp verbreitet.

Woran kann man Fake News erkennen?

In erster Linie gilt bei allem der gesunde Menschenverstand. Man sollte nicht sofort alles glauben, was man liest oder sieht, sondern erst überlegen, wer daran ein Interesse haben könnte.

Die klassische Methode ist, den Inhalt der Meldung zu googeln und zu prüfen, ob vielleicht Nachrichten mit einem ähnlichen Inhalt auch bei anderen Medien veröffentlicht wurden.

Für Fortgeschrittene gibt es beispielsweise die Rückwärtssuche bei Google: Dabei kann man prüfen, ob ein Foto, das zu einem bestimmten Sachverhalt verbreitet wird, auch tatsächlich da entstanden ist, wie in der Meldung angegeben.

Es gibt mittlerweile Initiativen, sogenannte Faktenfinder, die es sich zur Aufgabe gemacht haben, Fake News aufzudecken, wie zum Beispiel mimikama.at. Wenn man selbst eine Falschmeldung entdeckt hat, sollte man diesen Beitrag melden und auf keinen Fall weiterleiten.

Grundsätzlich gilt: Wenn man sich nicht sicher ist, ob eine Meldung stimmt oder nicht, lieber die Finger davon lassen. Nicht kommentieren und schon gar nicht weiterverbreiten.

VadW: Wenn jemand gezielt nach russischsprachigen Informationen sucht, an welche Medien kann er/sie sich wenden?

Nikolai Klimentiouk: Zu den vertrauenswürdigen Medien gehören zum Beispiel BBC, Meduza, Radio Svoboda oder die Deutsche Welle. Auf der Homepage unserer Initiative Quorum werden regelmäßig Informationen in russischer, aber auch in deutscher Sprache rund um die aktuellen Ereignisse in Deutschland veröffentlicht.

Was steckt hinter dem Projekt Quorum?

Die Initiative Quorum ist ein Projekt von Europäischer Austausch gGmbH. Unsere Inhalte richten sich an die russischsprachigen

Bürgerinnen und Bürger in Deutschland. Wir möchten die Menschen dazu motivieren, sich aktiv an den politischen und demokratischen Prozessen zu beteiligen. Wir möchten darüber aufklären, wie das politische System in Deutschland funktioniert: Wer wählt wen und warum? Darüber hinaus führen wir soziologische Untersuchungen durch, bieten Schulungen und Fachveranstaltungen an und informieren über das aktuelle Geschehen.

Welche Ziele verfolgen Sie mit dieser Initiative?

Wir wollen aufklären, informieren und einen lebendigen Dialog fördern. Demokratie kann nur funktionieren, wenn sich genügend Bürgerinnen und Bürger aktiv in das gesellschaftliche Leben und in die politischen Prozesse einbringen.

Menschen, die aus dem postsozialistischen Raum kommen, haben oft eine sehr vorsichtige Haltung der Politik gegenüber. Die Ursachen dafür liegen in ihrer Herkunft und ihren Erfahrungen, die sie in ihrer alten Heimat gemacht haben.

Es gibt einen Zusammenhang zwischen Herkunft und Einstellung zur Politik.

Neben der Homepage www.initiative-quorum.org sind wir auch in sozialen Netzwerken unterwegs.

In Ihrem Vortrag haben Sie über Fake News aus Russland gesprochen und einige Beispiele angeführt. Wenn sich jemand in der russischen Medienlandschaft nicht auskennt – mit welchen Tricks und Methoden kann derjenige trotzdem Fake News erkennen?

Grundsätzlich gilt – nicht sofort alles glauben, sondern mit einem kritischen Blick an die Verarbeitung der Information gehen. Überlegen, ob diese Meldung weitergeleitet und geteilt werden soll oder nicht. Unbedingt prüfen, woher die Information stammt. Was weiß man über die Quelle und das Medium? Um sicher zu gehen, das Impressum prüfen und Meldungen mit Informationen bei anderen Medien vergleichen. ■

Без суда и следствия

Антонина Пастлер тревожно взглянула на заплаканную, сгорбленную женщину, сидевшую рядом. На ее руках во всю голосил младенец, но она, словно не слыша криков собственного ребенка, отрешённо повторяла молитву: „Vater unser im Himmel, geheiligt werde dein Name“.

Марина Ангальдт

■ Всё происходящее девушке напоминало кошмарный сон, абсолютно лишенный здравого смысла. Пионерка Антонина, выросшая в интеллигентной семье, была твердо убеждена: скоро война закончится, и весь советский народ сможет вернуться обратно домой, живой и здоровый.

Обнадежив себя мыслями о светлом будущем, девушка посмотрела в конец вагона: женщины и старики молились под монотонный стук колес, то и дело вытирая глаза тряпками. Груднички надрывно кричали, дети постарше плакали. Мужчины молча сидели с растерянным видом. Впереди их всех ждала неизвестность, за которой большинству предстояло пройти не один круг ада...

За несколько дней до этого в дом к семье Пастлер внезапно нагрянул комендант и сообщил о грядущей высылке в Казахстан. Было разрешено взять с собой немного необходимых вещей – по прибытии на место им якобы всё необходимое предоставят (чего, естественно, не произошло). На сборы дали сутки. Дома пришлось оставить практически всё, в том числе и любимую гитару Антонины.

На вокзале было не протолкнуться. На многих лицах читался неподдельный страх перед неясным будущим. Людей заталкивали в теплушки, не церемонясь и без разбора: детей, беременных, стариков... Набитые ими эшелоны отправились в сторону морозных сибирских просторов. Чтобы не погибнуть от голода, люди выменивали захваченные с собой пожитки (как правило, посуду, столовые приборы, постельное белье) на еду у местных жителей. Происходило это на станциях во время остановок. Тех же, кто умирал в пути, охранники выкидывали из вагонов, не останавливая поезд. Казахская степь встретила одетых в лёгкую одежду немцев, при-

Фото: архив семьи Пастлер

бывших из теплого Крыма, суровыми морозами. Многие практически сразу заболели. Лекарств, продуктов и необходимой одежды для репрессированных не было. Жилья тоже – землянки пришлось строить самим из дёрна.

– Моя бабушка, Антонина Иосифовна Пастлер, родилась в Крыму, в селе Нижние Орешники, Белогорского района. В 1941 году она вместе со своей семьёй была выслана в Казахстан, где родственников разделили. Бабушку и её маму отвезли в Майский район, Павлодарской области. Отца бабушки и её брата Адольфа сослали в Прокопьевск для работы на шахтах и рудниках. Затем, в мае 1943 года, бабушку отправили на лесоповал в посёлок Волошка, Коношского района, Архангельской области. Пробыла она там до конца 1946 года. В Крым семья Пастлер уже никогда не вернулась, – рассказывает Марина Власенко, уроженка Павлодара. – Поехать на лесоповал бабушка согла-

силась при условии, что ей разрешат взять с собой маму, – та сильно болела, и за ней некому было ухаживать. Ей позволили это сделать, правда, предупредили, что паёк они будут получать один на двоих.

В любую погоду: по пояс в снегу и в пронизывающий мороз, по колено в грязи и в жару – ни в чем неповинная Антонина Пастлер валила деревья, заготавливала и перетаскивала бревна. Делала всё то, что способен выдержать далеко не каждый мужчина.

За работой репрессированных наблюдали вооруженные охранники. Территория, где находились бараки и землянки, также охранялась: была огорожена забором с колючей проволокой и вышками по периметру. Если заключённым не удавалось выполнить положенную ежедневную норму, их лишали пайка. Естественно, многие не выдерживали, гибли от непосильного труда, голода, цинги, замерзали от холода.

Среди людей, депортированных на трудармейскую каторгу, находилось немало немецкой интеллигенции, людей искусства: художников, музыкантов, писателей и поэтов. Для них пыткой было и то, что они не могут заниматься творчеством.

– Бабушка росла в семье музыкантов. Её мама – Эмилия Фридриховна Миллер – играла на фортепиано, а сама бабушка превосходно владела гитарой, – говорит Марина Власенко. – Вообще, бабушка не любила вспоминать те суровые годы, а если и рассказывала что-то, то ее слова всегда пробирали до слёз. Вполне возможно, что справляться с трудностями тогда ей помогали не только сила духа и воля, но и уникальные особенности организма.

У бабушки внутренние органы располагались зеркально, то есть, к примеру, сердце находилось с правой стороны. Это называется транспозиция органов. Обнаружилась такая аномалия ещё в детстве, во время медосмотра. Тогда врачи предложили родителям отвезти дочку на обследование в Симферополь. Конечно, те отказались.

Тем не менее, от тяжёлой работы на лесоповале здоровье Антонины Пастлер было подорвано – к сорока годам она получила инвалидность.

– В 1948 году, после трудармии, бабушка вышла замуж за моего деда, Данила Михайловича Питковского. У них родилось четверо детей. Бабушка умела шить и своими руками обшивала дочек: в послевоенные годы детскую одежду было трудно достать, – отмечает Марина. – Очень нелегкая участь выпала на её долю, но, несмотря на все тяжести и унижения, несправедливость и горечь незаслуженных обид, Антонина Пастлер-Питковская не утратила душевную мягкость и доброту своего уникального сердца. До самой старости она оставалась интеллигентным и светлым человеком с тонкой, творческой душой. ■

Обиды нет, значит, так было нужно

В каждой семье есть свои реликвии – какие-то документы, фотографии, хранящие в себе память о значимых событиях. Они передаются из поколения в поколение, чтобы знать историю семьи, помнить, через что прошли наши предки, сколько испытаний довелось им пережить.

Мария Горбачева

■ Егор Давид родился в 1926 году в крестьянской семье на Волге. Тогда это была Саратовская область, сейчас уже Волгоградская. В большой семье было шестеро детей: четыре мальчика и две девочки. Егор был самым младшим. К сожалению, отец умер в 1927 году, и его он совсем не помнит. Мать работала, а старшие братья только начинали свой трудовой путь. В семье говорили на немецком языке, русского практически не знали. Все плавно плыло по течению, но грянула война, а в августе 1941 года – депортация.

Разрешалось взять по восемь килограмм на одного человека, в основном старались брать еду. На станции Медведица всех загрузили в вагоны, и поезд тронулся. Никто ничего не знал и не понимал. Привезли всех в Омскую область, на подводах доставили в село

Нарышкино, находящееся в 70 км от Омска. Приняли приезжих с большим недоверием.

До осени 1942 года Егор пас баранов, а потом его призвали в трудармию. Отправили в Молотовскую область, нынешнюю Пермскую. Поселили в бараках, водили на работу и с работы под конвоем с собакой, предупредив, что, если надумают сбежать, – расстрел. По углам вышки, высокие заборы, кругом охрана.

Бывали случаи, что кто-то опаздывал, задерживался на работе или пытался сбежать. Тогда работникам

приходилось часами стоять на коленях на холодной земле и ждать, когда найдут и приведут виновных. Работал Егор на угольной шахте имени Ленина при г. Кизел. Через несколько лет из-за непосильного труда заболел. Его освободили от тяжелой работы и устроили при шахте в стройуправление, а затем сантехником. Пробыл здесь Егор Яковлевич до 1960-го года, к

этому времени у него уже была жена и двое детей. Однажды друг предложил ему вместе с семьёй переехать в г. Семипалатинск.

Здесь он сразу устроился слесарем-сантехником на мясокомбинат, где и проработал до ухода на пенсию в

1986 году. За это время смог приобрести свой домик. Братья, которые тоже пережили трудармию и вернулись после войны в Омск, помогли ему деньгами. На пенсии Егор потихонечку работал, занимался домашним хозяйством.

В 90-е годы этнические немцы начали массово переезжать в Германию. У него в этот период обострились болезни, и врач посоветовал постараться тоже уехать. Жена не поддержала эту идею и осталась жить в Семипалатинске, а Егор Яковлевич вместе с внуками уехал в ФРГ. Приняли их хорошо, дали жильё, прикрепили врача, который назначил лечение. Но после десяти лет жизни в Германии Егор Яковлевич решил вернуться в Казахстан к жене.

На вопрос детей и внуков о том, есть ли обиды, что жизнь так сложилась, Егор Яковлевич всегда отвечал: «Обиды особой нет, по молодости была, а сейчас уже всё прошло». ■

Markus Söder – der mächtige Macher aus München ^{DW}

In der Corona-Krise hat CSU-Chef und Bayerns Ministerpräsident Markus Söder an Beliebtheit gewonnen. Manche sähen in ihm auch einen veritablen Kanzlerkandidaten. Er selbst? Sagt nein. Jetzt zumindest noch.

Foto: dw.com

Christoph Strack

Er ist CSU-Chef und bayerischer Ministerpräsident und derzeit steht er auch der Ministerpräsidenten-Konferenz vor: Markus Söder. Seit dem Beginn der Corona-Krise ist der gebürtige Nürnberger auch eines der wenigen Gesichter, das nach Krisensitzungen neben der Bundeskanzlerin Angela Merkel (CDU) in Erscheinung tritt.

Söder und Bayern – programmatisch hatte der Landesvater im April 2018 nach der bayerischen Landtagswahl und seiner Wiederwahl zum Ministerpräsidenten seinen Freistaat beschworen: „Bayern erlebt goldene Zeiten: Bayern ist stark. Bayern wird größer. Bayern ist solide. Bayern ist sicher. Bei uns ist die Welt noch in Ordnung, und sie soll es auch bleiben.“ Welch eine Zusammenfassung des CSU-Leitsatzes: Laut Söder gehe es Bayern gut, wenn es der Partei gut gehe. Und umgekehrt.

Ein politischer Allrounder

Dabei war es ein langes Ringen, ein Warten und Zögern und Feilschen und bestimmt auch ein Hauen und Stechen bis

Söder Ministerpräsident von Bayern wurde. Söder, CSU-Generalsekretär von 2003 bis 2007, also noch aus der Zeit von Edmund Stoiber, machte früh deutlich, dass er sich in der Partei zu höherem berufen fühlt. Er verkörperte auch wie kaum ein anderer seiner Generation das Selbstbewusstsein und die Lust auf Verantwortung, die der kleineren der beiden Unionsparteien, der bayerischen Regionalpartei, so eigen ist.

Seit 2007 war er – nacheinander und unterschiedlich lang – Bayerischer Staatsminister für Bundes- und Europaangelegenheiten, Umwelt- und Gesundheitsminister, Minister für Finanzen, Landesentwicklung und Heimat. Bis er im März 2018 während der laufenden Legislaturperiode den heutigen Bundesinnenminister Horst Seehofer als bayerischen Regierungschef ablöste.

Söder ist „ehrgeizig“

Viele Dutzend, Hunderte Mal erwähnt Ronan Deining in seinem neuen Buch „Die CSU – Bildnis einer speziellen Partei“ den Namen Markus Söder. Aber das erste Attribut, das der Journalist gleich bei der ersten Erwähnung des Politikers nennt, ist

„ehrgeizig“. Wer CSU-Parteitage seit etwa 2014 verfolgte, bekam auf offener Bühne mit, wie Seehofer mal mit Amtsmüdigkeit als Ministerpräsident kokettierte und dann doch mit neuem Elan weitermachte, wie andererseits Söder wartete und drängelte und sich zusammenriss. Es war ein Machtkampf.

Wenn die Beiden vor Beginn der Parteitage einander in der Tagungshalle begegneten, herrschte herzliche Kälte und demonstratives Lachen für die Kameras. Und lange vor dem offiziellen Wechsel im März 2018 hatte der Jüngere den Älteren als besseren Redner bei Parteitagen abgelöst. Söder, früher einmal Journalist, kann den Saal kochen lassen. Man spürt bei ihm stets die Versuchung, bei Erfolg und Applaus, die Schraube etwas zu weit zu drehen.

Er steht für Tradition und Moderne

Söder verkörpert die ganze Spannweite zwischen Tradition und Moderne. „Wir wollen modern sein und bayerisch bleiben. Wir managen die Zukunft und kümmern uns um die Probleme eines jeden Einzelnen. Machen und kümmern – um die großen Linien und die kleinen Sorgen: Das ist unsere Philosophie“, sagte er in seiner ersten Regierungserklärung im April 2018. Seit der bayerischen Landtagswahl im Oktober 2018 und einem für die CSU mageren Ergebnis von 36,7 Prozent steht er an der Spitze einer Koalition mit den in Bayern starken Freien Wählern.

Für Kanzlerin Angela Merkel wurde er rasch zu einem starken Partner. Es folgte der Schulterschluss. Vorbei waren die Zeiten, als Seehofer und die CSU die stärkste Opposition gegen die Regierungschefin in Berlin waren. Söder setzte sich an die Spitze der Attacken gegen die AfD, gegen rechte und auch linke Extremisten.

Als die Corona-Krise begann, schaffte es Söder in die Spitzengruppe der beliebtesten Politiker in Deutschland. Mit zügigen, klaren Ansagen – beim Thema Schulschließung, bei der Frage von Fußballspielen – zog er andere Politiker hinter sich her – besonders Nordrhein-Westfalens Ministerpräsident Armin Laschet.

„Die Gefahr war groß“

Und als es um die Lockerung der Corona-Einschränkungen ging, war es wieder Söder, der voranging. „Wir haben in den letzten Wochen schwere Zeiten erlebt, und die Gefahr für Bayern war riesengroß“, sagte er. „Man muss nur noch mal überlegen, wie es manchen Ländern der Welt geht, Nachbarländern, entfernteren Ländern. Dann stellt man fest, dass wir unglaubliches Glück gehabt haben.“ Natürlich fügte er dann hinzu, dass dieses Glück „nicht per Zufall“ kam, sondern „gemeinschaftlich erarbeitet worden sei“ – durch „konsequente und schnelle Maßnahmen“ seiner Regierung, der Kommunen und auch durch die Bevölkerung.

Jedenfalls wird Söder nach dem virtuell begangenen „Kleinen Parteitag“ an diesem Freitag die Christsozialen weiter aus der Corona-Krise führen. Die CSU wird sich feiern und mit diesem Schwung auf die Bundestagswahl im Herbst 2021 zugehen wollen.

Der Jüngste von vier

Wer Kanzlerkandidat der Union ist, bleibt aber vorerst offen. Der Wettkampf der drei Favoriten aus dem CDU-Lager – Armin Laschet, Friedrich Merz, Norbert Röttgen – ruhte seit der Verschärfung der Corona-Krise. Doch mittlerweile geben alle drei Politiker aus Nordrhein-Westfalen wieder die Interviews.

Und Markus Söder? Der Franke hatte früh gesagt, dass er für eine Kanzlerkandidatur nicht zur Verfügung stehe. Doch dann rüderte er wie ein Krisen-Kaiser. Für Bayern, für Deutschland. Der 53-jährige Franke wäre neben dem Terzett Merz (64), Laschet (59), Röttgen (54) der Jüngste. Er könnte natürlich auch warten. Aber da wartet sicher auch Jens Spahn, der gerade erst seinen 40. Geburtstag feierte.

Der bislang prominenteste Politiker, der den Gedanken einer weiteren Amtszeit von Kanzlerin Merkel in der Krise ansprach, war Seehofer. Aber wer weiß? Vielleicht fände Seehofer es dann auch schön, wenn sie nach zwei oder drei Jahren Markus Söder Platz machen würde. ■

ZADARIM

Antik Vintage – Ihr Geschenk!

- *Antiquariat aus Silber, Zinn und Buntmetallen*
- *Exklusive Produkte aus Österreich und Deutschland*
- *Kunsth Handwerk und in Handarbeit gefertigte Geschenke und Verpackungen*
- *Kundenspezifisches und individuelles Design*

По дорогам испытаний

Сегодня у Розы Житник важный день. Она трясется в кабинке полуторки по степной колее, все больше удаляясь от Жантеке в сторону областного центра – Акмолинска. Воскресенье – базарный день. И Роза надеется обернуться в оба конца до ночи, удачно завершив одно очень важное дело.

Валерий Шевалье

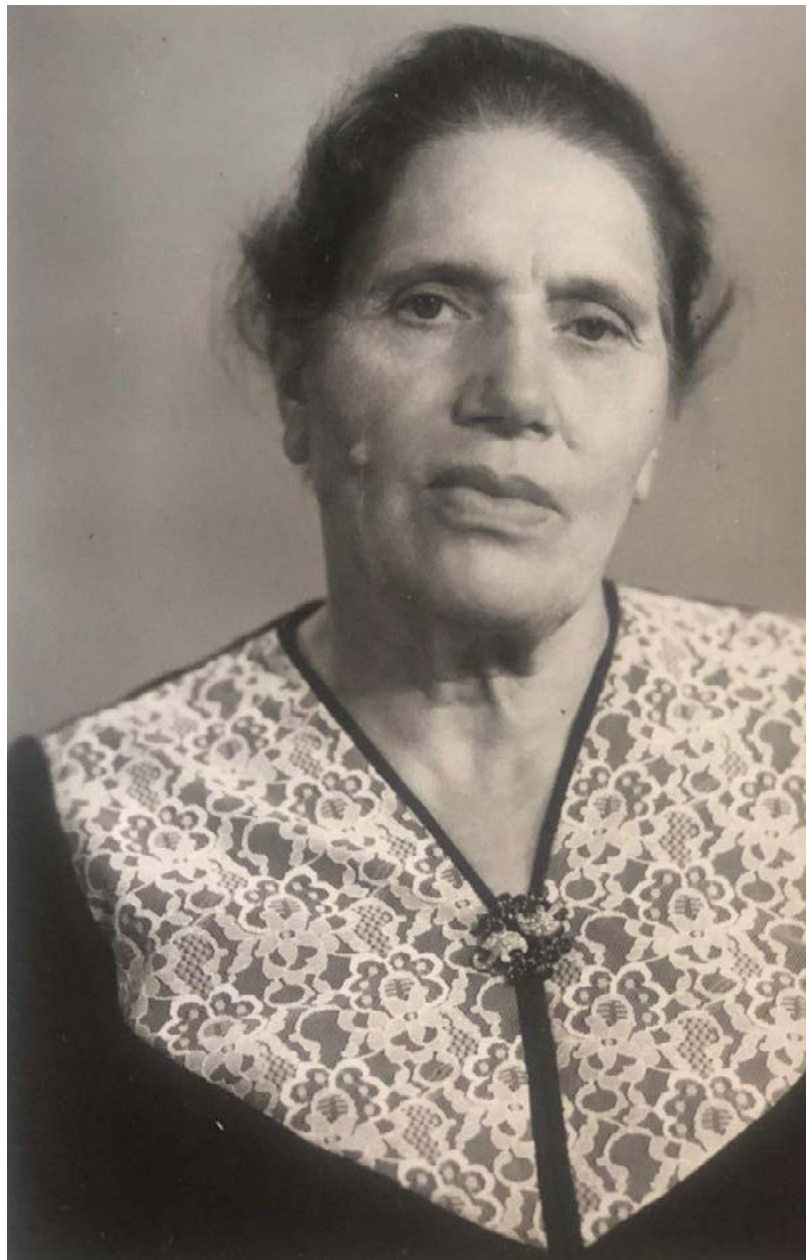
■ Роза Семеновна (в девичестве Иохим) – учитель немецкого языка в местной школе. Жантеке – село, куда ее вместе с детьми сослали бдительные до немецких фамилий чекисты. Ну, а полуторка – известный в годы войны транспортный работяга, решавший в лихолетье почти все задачи логистики – и на фронте, и в тылу. А катит она по пыльному тракту за коровой – иначе не прокормиться лингвисту местного масштаба в суровую зиму, да и в лето тоже.

Война еще не закончилась, и призыв «Все для фронта – все для победы!» еще не снят с повестки дня в огромной многострадальной державе. Грузовичок то и дело обгоняет телеги в упряжке с быками; в телегах – зерно, которое везут за сто километров на сдачу в Акмолинск. На быках рейс только в одну сторону может длиться до трех суток, на полуторке – и за три часа можно управиться. Обратно – таким же способом. А вот буренку в грузовичок не приспособишь – маловато будет пространства. Но война делает людей безгранично живучими и на выдумку невероятно изворотливыми. Договорилась учительница. Покупку отправили в дорогу в сцепке с бычьей упряжкой и через три дня встречали в Жантеке. Целую и невредимую, навоенную и напоенную. Учителей в то время, даже репрессированных, уважали, особенно в сельской местности.

В первую же зимовку, к марту, начались испытания: кончились корма. Пошла учительница к председателю колхоза просить помощи. Тот ни в какую: корма – статья особая по условиям военного времени, своим колхозникам ничего ни за какие деньги не выдаю. А Роза Иохим – учительница, ни с какого боку к колхозу не относится. Такая вот диспозиция. Но председатель тоже ведь в школе учился, остались, видимо, трепетные воспоминания. По секрету шепнул: «Вы, Роза Семеновна, вашу Маньку рядом с моей лошадью у кормушки ставьте, ну, и как-то вот так дотянем до весны». Дотянули. Хотя и солому с крыши буренка попробовала, и камыш, и еще много чего. Ну, не хватало кормов у колхозов ни в мирное время, ни в военное лихолетье.

Почему так подробно расписываю историю с этой животинкой? Вот передо мной сидит немолодой уже человек в тщательно отглаженном костюме, приветливо улыбается, охотно, часто с юмором отвечает на вопросы. Анатолий Дмитриевич Житник, сын Розы Иохим, по мужу тоже Житник. Только вот замужем была она недолго. Сын родился в 1940 году, через год мужа призвали, а уже в 1942-м он погиб где-то под Сталинградом. Тем временем Роза с маленьким сыном на руках перебралась из-под Одессы в Николаевскую область под мамино крыло. Но крыло оказалось бессильным против решения немецких оккупантов, и в 44-м семью насильно угнали, увезли в товарняках в Польшу.

Правда, ненадолго: дела у рейха пошли не очень, и в сорок пятом уже в советских теплушках Розу с сыном вернули почти на родину – в Казахстан, город Акмолинск. А оттуда в уже зна-

комое нам село Жантеке. Дальше мы уже почти всё знаем. Кроме немецкого языка Роза Семеновна преподавала ботанику и химию. Через несколько лет семья вместе с буренкой переехала в райцентр Кургальджино: Розу пригласили работать в большую школу-десятилетку. И дальше все пошло, как у многих сверстников Анатолия. Мама замуж больше не выходила, поэтому у Анатолия Дмитриевича ни братьев, ни сестер родных нет.

После окончания школы и переезда в областной центр юноша отправился работать – слесарем в локомотивное депо. Жили на рабочей окраине, снимали комнату «на лесозаводе»: был и, наверное, еще есть такой закуток в северной столице. Роза Семеновна учительствовала в школе рабочей молодежи. Потом пришла повестка из военкомата. И – вот же тесен мир! – молодой новобранец отправился... в Одесскую область, на свою родину. Учили парня на танкиста: шустрый, никакого лишнего веса, роста небольшого, с металлом «на ты» – лучше не найти. Но служба военная тем и прекрасна, что никогда не знаешь, куда она тебя позовет. Поэтому демобилизовался Анатолий из ракетных войск из-под Ленинграда в 1962 году.

Куда идти ракетчику-танкисту? На электрофак сельхозинститута, конечно! Тогда это был очень престижный факультет, наравне с архитектурным, куда вообще было не пробиться. Житник пробился и успешно окончил его. По направлению пришел преподавателем в строительное профтехучилище.

Не понравилось. Долго, до самой пенсии, работал на железной дороге в вагоне-лаборатории по контролю за контактами на электрифицированных участках магистралей. Изъездил страну вдоль и поперек, расширяя маршруты командировок вслед за электровазонами, там и тут подменявшими тепловозы.

У Анатолия Дмитриевича две дочери – Ольга и Елена, внуки и внучки. Елена с семьей давно живет в Германии, был там уже трижды. Доволен, что так все хорошо сложилось у наследников. Сам перебираться в фатерланд пока не собирается. С немецким языком не очень: супруга Лидия Андреевна русская, на языке предков мужа не говорила совсем, да он и не настаивал. Хотя в свое время, когда пошел в школу еще в Жантеке, ни одного слова по-русски не знал, говорил только на немецком. Ну, а сейчас нашему ветерану восемьдесят лет, много чего изменилось. Овдовел. Вспоминает родной язык, когда поет в хоре немецкие песни. Или ездит в Боровое в академию сеньоров, или... Вообще, он один из самых активных ветеранов регионального общества немцев. Легкий на подъем, живо откликается на любые предложения и поручения.

Анатолий Дмитриевич признался: войну и репрессии помнит смутно. В школе учился как все, в институт поступил без проблем, в армии служил

в самых современных войсках Советского Союза, работал там, где хотел, звезд с неба не хватал – не нужны были. Просто жил и живет по той мерке, какая ему по нутру и по силам, – достойной. Спокойный, похоже, независтливый, самодостаточный человек – Анатолий Дмитриевич Житник.

И все же не могу никак избавиться от одной тревоги. Это ж как так получилось, какая такая тыловая сволочь отправила вдову фронтовика в ссылку с малым дитем на руках? Конечно, как любили в свое время говорить, война все спишет. Вот эти «товарищи», наверное, и придумали для себя защиту. Не спишет, не надейтесь. ■

- испытание – *Bewährung, die, Prüfung, die*
- сверстник – *Gleichartiger, der*
- окраина – *Außenbezirk, der, Peripherie die*
- удачно заверить – *erfolgreich versichern*
- быть бессильным – *machtlos sein*
- преподавать – *lehren*
- слесарь – *Schlosser, der*
- надеяться – *hoffen*
- шустрый – *geschwind, munter*
- достойный – *würdig*

Keine Gnade an der Wolga

Ein Roman über das tragische Leben von Jakob Iwanowitsch Bach

Othmara Glas

■ Russland im Jahr 1916: Noch stehen die großen Umbrüche der Geschichte erst bevor. Im deutschen Dorf Gnadental lebt man so vorsichtig hin. Die Jahreszeiten bestimmen das Leben der Bewohner. Der Deutschlehrer Jakob Bach steht jeden Morgen um 6.00 Uhr auf, um die Schulglocke zu läuten.

Mit Anfang 30 ist er immer noch unverheiratet und gilt im Dorf schlichthin als Sonderling. Sein Leben ändert sich, als er den Auftrag erhält, die 17-jährige Klara zu unterrichten. Als der Vater nach Deutschland ziehen will, flüchtet sie zu Bach. Die beiden beginnen eine Beziehung – und ein Leben in Einsamkeit auf dem Gehöft von Klaras Vater. Währenddessen wird Gnadental zu einem Ort, wo sich die Geschehnisse Russlands im Kleinen abspielen: Revolution, Bürgerkrieg, Hungersnot, Zwangskollektivierung.

An einem unheilvollen Frühlingstag überfällt eine Gruppe Banditen den Hof und vergewaltigt Klara. Sie wird schwanger, stirbt aber bei der Geburt ihrer Tochter. Zufall der Geschichte: Annchen wird genau an

Erfolgsautorin Gusel Jachina auf den Spuren der Wolgadeutschen: 2018 gehörte „Wolgakinder“ zu den meistverkauften Büchern in Russland. Nun ist der Bestseller auf Deutsch erschienen.

dem Tag geboren, an dem Lenin stirbt. Bach verschlagen die Ereignisse die Sprache. Der Stumme muss nun ein Kind aufziehen, von dem er nicht weiß, ob es sein eigenes ist. Als eines Tages auf seinem Bauernhof ein kirgisischer Waisenjunge auftaucht, wird Bach auch für ihn zu einem Vater.

„Wolgakinder“ ist das zweite Buch von Erfolgsautorin Gusel Jachina. Die gebürtige Tatarin stammt selbst von der Wolga. An der Kasaner Universität studierte sie Germanistik. Mehr als ein Jahr lang recherchierte Jachina zur Geschichte der Wolgadeutschen. Bei Besuchen in den ehemaligen deutschen Ortschaften habe sie das Gefühl bekommen, dass die Wolgarepublik fast vergessen ist. „Daher wollte ich, dass diese Welt gezeigt wird. Ich wollte ein lebendiges Bild zeichnen“, sagt sie.

Das ist ihr gelungen. Manchmal etwas zu detailverliebt beschreibt Filmemacherin Jachina einige Szenen; Schreckliches deutet sie indes nur an. Oft braucht es gar nicht viel Phantasie, um sich in das Geschehen hineinversetzen zu können. Mit Bach steht zwar ein wahrer Antiheld im Zentrum, der sich im Exil zum Chronisten aufschwingt. Jedes Jahr erhält bei ihm einen anderen Namen: 1918 – Jahr der verwüsteten Häuser, 1922 – Jahr der toten Kinder, 1933 – Jahr des großen Hungers.

Dabei sind nicht alle im Roman geschilderten Ereignisse historisch gedeckt, wie zum Beispiel ein Billardspiel zwischen Stalin und Hitler. Gleichzeitig ist „Wolgakinder“, das im russischsprachigen Original „Meine Kinder“ heißt, voller Symbole. Da ist auf der einen Seite Bach, der zwei Pflegekinder großzieht. Auf der anderen Seite steht Stalin, der zwar „Vater der Völker“ genannt wurde, diese aber terrorisierte. Während eines Besuchs in der Wolgadeutschen Republik wird Stalin als Riese dargestellt, die Deutschen sind hingegen klein und dürr. Dabei war Stalin mit 165 cm selbst nicht groß. Der eigentliche Protagonist im Buch ist die Wolga. Unbeeindruckt vom Chaos in der Welt fließt sie einfach immer weiter und trägt dabei die Leichen von wer weiß vielen Menschen davon.

Der Roman endet im Jahr 1938 mit dem Großen Terror, noch bevor Millionen Russlanddeutsche nach Sibirien und Zentralasien deportiert wurden. „Wolgakinder“ hat Jachina ihrem Großvater gewidmet, der als Deutschlehrer in einer Dorfschule arbeitete. ■

842 Stufen bis zum „Schwalbensprung“

Philipp Dippl

■ Nach rund zwei Monaten strenger Quarantänemaßnahmen sehnen sich die Menschen weltweit nach einem Ende des Ausnahmezustandes. Und tatsächlich sind die ersten, zaghafte Erleichterungen zu spüren. Man darf wieder kleine Schritte vor die Tür machen, etwas frische Luft schnappen, für einen Moment die Sonne und das warme Wetter genießen. Große Sprünge sind noch immer nicht drin, aber ein kurzer Ausflug in die Berge, etwa hoch zum Eisstadion Medeo, sind möglich. Almaty ist gesegnet mit einer wundervollen Natur und atemberaubenden Bergwelt, und die Stadtbewohner sehnen sich nach der frischen Luft ihrer Hausberge.

Das Medeo-Eisstadion ist der Ausgangspunkt zahlreicher Wanderrouten in die Berge des Transili-Alatau. Der scheinbar unspektakulärste dieser Wanderwege führt über eine Treppe geradewegs hinauf auf die Dammkrone des alles überragenden Medeo-Staudammes. Die mächtige Dammanlage soll Almaty seit ihrer Fertigstellung 1972 vor Schlamm- und Gerölllawinen schützen. Allein im 20. Jahrhundert hat es davon fünf verheerende gegeben. Die bislang schwerste Schlammwawine im Jahr 1921 forderte rund 500 Todesopfer und zerstörte weite Teile der Stadt. Bei einem weiteren Geröllabgang im Jahr 1973 bewährte sich die Anlage bereits kurz nach ihrer Fertigstellung zum ersten Mal. Spätestens seitdem hat die sogenannte „Treppe der Gesundheit“, die zu dem Staudamm

nach oben führt, einen festen Platz in den Herzen der Menschen von Almaty.

Um solch sentimentale Gefühle hervorzurufen, wie sie Generationen von Almatinern hegen, ist allerdings ein schweißtreibender Aufstieg nötig. Die gesamte Treppe hat 842 Stufen und erstreckt sich auf rund 150 Höhenmetern. Für viele ist der Weg nach oben eine kräftezehrende Angelegenheit, Leistungssportler erklimmen die Treppe im Dauerlauf, als kleine Trainingseinheit zwischendurch. Marat Schusgenbajew bezwang die Treppe 1990 in unglaublichen drei Minuten und 32 Sekunden. Ein bis heute ungebrochener Rekord.

Wer den Aufstieg meistert, wird mit einem herrlichen Blick auf das Medeo-Eisstadion und die umliegenden Berge

belohnt. Bereits von weitem sichtbar sind fünf markante Betonflügel knapp unterhalb der Dammkrone. Diese gehören zu dem Aussichtspunkt „Lastotschka“ (Schwalbensprung). Dieser ragt hier einige Meter über den Hang nach vorne und bietet so einen noch spektakuläreren Rundumblick über die Landschaft. Das Betonensemble befindet sich noch einige Stufen unter dem höchsten Punkt und Endpunkt der Treppe. Früher gab es hier auch ein überaus beliebtes Café, an welches sich die älteren Ausflügler besonders gerne erinnern.

Von dem Café war zuletzt nur ein sehr kleiner und einfacher Kiosk übriggeblieben. Zu kaufen gab es dort bis auf Softdrinks in Plastikflaschen wenig. Die Bestuhlung beschränkte sich auf abge-

nutzte Plastiktische samt dazugehörigen Plastikstühlen. Das Ensemble um den Aussichtspunkt Lastotschka und die Treppe der Gesundheit machte zuletzt einen erbärmlichen Gesamteindruck.

Dabei gehören die fünf Schwalbenflügel aus Beton zu den herausragenden Beispielen für die extravagante Formsprache des internationalen Modernismus in den 1960er und 1970er Jahren. Das Ensemble ist jedoch auf keiner Denkmalschutzliste zu finden und war in den letzten Jahren dem stetigen Verfall ausgesetzt. Die neue, komfortable Seilbahn, welche die actionhungrigen Skifahrer seit einigen Jahren über den Schwalbensprung hinweg in das hochmoderne Skizentrum Shymbulak bringt, hat wohl seinen Beitrag dazu geleistet, dass dieser Ort langsam in Vergessenheit geraten ist.

Doch zumindest ein Teil der Bevölkerung stemmt sich gegen das Vergessen und den Verfall der Treppe der Gesundheit und des Ausflugspunktes Lastotschka. Bauyrshan Baibek, ehemaliger Bürgermeister von Almaty, sorgte im Spätsommer 2019 für die Renovierung der Treppe – quasi als letzte Amtshandlung vor dem Wechsel an die Spitze der Regierungspartei Nur Otan. Steine und Stufen wurden begradigt, Handläufe erneuert. Auch für eine Wiedereröffnung des Cafés setzte er sich ein. Die lässt allerdings noch auf sich warten. Ein Ausflug zur Treppe der Gesundheit lohnt sich jedoch in jedem Fall, nicht nur des Ausblicks, sondern auch der Gesundheit wegen. ■

Твоя семья принадлежит истории

Электронное хранилище Восточно-Казахстанской областной библиотеки имени А.С. Пушкина пополнилось книгой Лилии Зайдензал «И твоя семья принадлежит истории: из истории жизни немцев Новошувльбинского района».

Андрей Кратенко

■ Автор проделала большую исследовательскую работу, по крупицам собрав материал о семьях односельчан из числа немцев-переселенцев, которые прибыли в Восточный Казахстан осенью 1941 года из Азербайджана и Украины, Сталинградской и Саратовской областей России. Эшелоны со спецпереселенцами прибывали в город Шемонаиха и село Предгорное, а оттуда уже были расселены по Новошувльбинскому району Семипалатинской области (ныне Бородулихинский район Восточно-Казахстанской области).

В предисловии автор пишет: «Хотелось пролить свет на истории отдельных родственных семей, которые, как и многие мои земляки-односельчане, оказались в центре больших исторических событий. В Казахстане в 1990-х годах, когда переселенческий бум, хоть и позд-

Фото предоставил Андрей Кратенко

но, достиг земляков в Новой Шульбе, все мы начали поднимать документы. Люди исстари пытались сохранить све-

дения о членах своей семьи, передавая их из поколения в поколение. Чтобы помнили...».

В книге Лилии Зайдензал много фактического материала, приводятся списки и фотографии жителей немецких хуторов Коренюгин, Астахово, Зиньковский. Подробно описывается период репрессий и депортации в Казахстан. Приведены архивные материалы из истории Шувльбинского края, конкретно о деревнях Красноярская, Жерновка, Бородулиха, Уба-Форпост. Есть даже список репрессированных жителей Новошувльбинского района.

Лилия Зайдензал продолжает исследование темы «Немецкое население Восточного Казахстана», начатое в работах Людмилы Бургардт «Из истории немецких поселений в Восточном Казахстане (начало XX века – 1941)», «Немцы в Восточном Казахстане в 1941-1956: депортация и жизнь в условиях режима спецпоселения», также представленных в краеведческом разделе областной библиотеки имени Пушкина. ■

Летопись горького времени

Из прошлого нужно брать огонь, а не пепел. Это хорошо понимают те, кто пережил эпоху политических репрессий, депортаций, голода. Ежегодно в Восточном Казахстане проходят тематические мероприятия, посвященные этим историческим событиям.

Елена Пашке

■ Начиная с 1997 года, когда указом Президента РК 31 мая было объявлено Днем памяти жертв политических репрессий, в республике и регионе проходит ряд акций, концертов, выставок, конференций.

– Как правило, все эти встречи начинаются с минуты молчания в память о невинных людях, незаконно и несправедливо осужденных, погибших, затем идет просмотр документальных фильмов о репрессированных, беседы с участием потомков свидетелей той эпохи, – отметил заместитель директора областного Дома дружбы – центра общественного согласия Равиль Юнусов. – В этом году в связи с карантинными и ограничительными мерами все пройдет иначе. Состоится онлайн-конференция с участием активистов Советов ветеранов и аксакалов, членов этнокультурных объединений и научно-экспертной группы Ассамблеи народа Казахстана Восточно-Казахстанской области, школьников и студентов, представителей государственного архива ВКО и музеев. Виртуально распахнет свои двери Музей памяти жертв политических репрессий. В режиме реального времени можно будет ознакомиться с «Книгой скорби» – расстрельными списками, где представлены имена восточноказахстанцев, пострадавших от репрессий, и другими сборниками о народах, которые оказались в Казахстане в результате принудительного переселения в 1930-1951 годах.

Напомним: в Казахстане были осуждены более 100 тысяч человек, четверть из них – приговорены к высшей мере наказания. Борьба с мнимыми врагами народа велась по плану. Только по Восточно-Казахстанской области аресту подлежало 1 350 человек, из них – 300 – расстрелу. Эти ужасающие факты не могут не вызвать у казахстанцев, особенно молодых, эмоционального откли-

ка на события времен тоталитаризма, чтобы сформировать представление о недопустимости государственного беззакония в отношении граждан.

Своими воспоминаниями поделилась член немецкого этнокультурного объединения «Видергебурт» Лидия Роот. Ее предки родом с Поволжья. Отец родился в Саратовской области, служил в армии,

Фото предоставлено автором

Евгений Шумахер.

отдавая гражданский долг родине, но в 1941 году, как и тысячи других немцев, был депортирован в Казахстан.

– Отец оказался на шахтах Белоусовки, где помногу работал, только на четыре часа поднимаясь на поверхность земли, чтобы подышать воздухом, – говорит Лидия Роот. – Бабушку с двумя маленькими детьми отправили в село Хуторки Алтайского края, где она потеряла глаз. В 1948 году отцу за его добросовестный труд дали возможность воссоединиться с семьей, которую он перевез в Белоусовку. Мама была русской, трудилась на руднике. Немцам и русским запре-

Фото предоставлено автором

щали жениться, поэтому при рождении в 1945 году меня записали на мамину фамилию, добавив отчество по деду. Все беды спецпереселенцев мы перенесли, вставая даже среди ночи на проверки. Мне всю жизнь снились страшные сны, которые перестали тревожить только в старости. Сейчас три поколения моей семьи здесь, и только Казахстан считаем своей родиной. Я была пять раз в Германии у дочери, но мне нравится только в нашей стране.

Нурзия Мукашева – дочь репрессированного Нургазы Журдыбаева. Она родилась в Уланском районе. Отец, окончивший учительские курсы в Усть-Каменогорске, стал работать в колхозе Каракол Бухтарминского района. 20 ноября 1937 года его арестовали как члена партии «Алаш Орда», обвинив в антисоветской пропаганде. Он был осужден так называемой «тройкой» и расстрелян через месяц.

– Помню только, как я долго бежала за саями, увозившими отца, упала, и меня подняли односельчане, – вспоминает Нурзия Мукашева. – Маму тоже забра-

ли, но позже отпустили. Ее не стало в 1942 году. Мы остались с младшим братом вдвоем одни на белом свете, пошли к дальним родственникам, которые нас воспитали, сменив фамилию. Тягот было много. Несмотря на все лишения, я стала тружеником тыла и матерью девяти детей, отмечена рядом наград.

Писатель, журналист, историк Айтмухамбет Касымов рассказал о трагической судьбе редактора газеты «Жумысшы» (ныне «Дидар») Максута Тайшибаева. Он был арестован по политическим мотивам и расстрелян в 1938 году. Об этом и многом другом подробно написано в книге А. Касымова, посвященной 90-летию газеты «Дидар».

– Молодое поколение должно усвоить печальные уроки прошлого, чтобы ничего не повторилось в будущем, – говорит председатель областного немецкого этнокультурного объединения «Видергебурт» Евгений Шумахер. – В этом году исполняется 79 лет депортации немцев Поволжья. Мы также запланировали онлайн-мероприятия по этому поводу для жителей региона. ■

«Придет время и для других жанров...»

В Берлине вышел в свет роман Герхарда Завацкого „Wir selbst“ («Мы сами»). Предлагаем вниманию читателей интервью с общественным деятелем Гуго Вормсбехером, сыгравшим большую роль в судьбе этого романа.

■ - Гуго Густавович, в Galiani Verlag Berlin вышел роман Герхарда Завацкого „Wir selbst“. Как вы восприняли это событие?

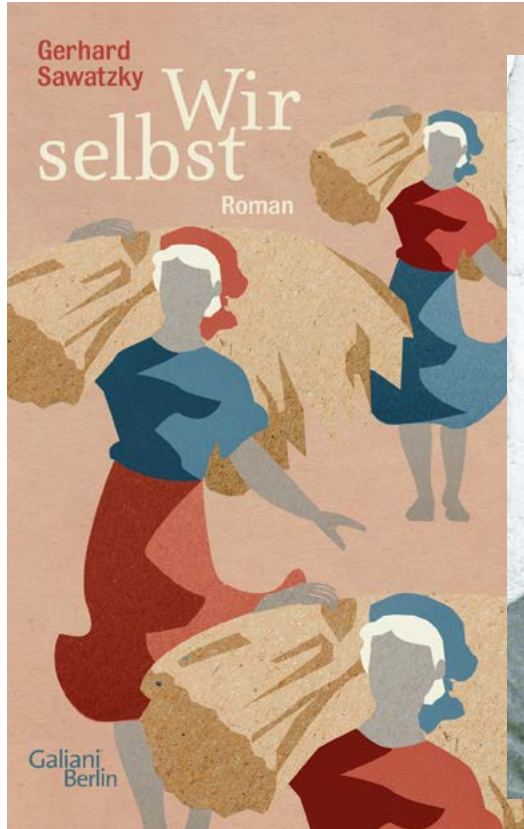
- В это издание вложил огромный труд проф. Карстен Ганзель (Carsten Gansel), с которым мы знакомы уже много лет. И я был, конечно, в курсе его большого замысла и, сколько мог, помогал ему. Тем более, что рукопись романа в виде ее машинописной копии с 1930-х годов находится у меня. И она единственная в мире, поэтому расстаться с ней, даже на время, я не мог себе позволить. Пришлось самому сканировать ее, что оказалось весьма нелегкой работой, учитывая состояние текста. Но этим была создана еще одна, и более надежная, гарантия сохранения текста на будущее, и теперь можно было передать его для дальнейшей работы, в ходе которой нам пришлось обсудить еще много-много вопросов: профессор Ганзель хотел не только знать, но и сделать всё по максимуму.

Так что о выходе романа я, конечно, знаю и, хотя еще не держал живую книгу в руках, считаю сам факт ее издания огромным событием в литературе и в истории российских немцев.

- О том, как к вам много лет назад попала рукопись романа, вы в свое время писали: «Наконец, мне удалось разыскать вдову Герхарда Завацкого, крупнейшего нашего довоенного писателя. Он был арестован в 1938 году, накануне ареста был, как рассказывали, уничтожен только что отпечатанный тираж его главной книги - романа „Wir selbst“, самого значительного произведения советской немецкой литературы вообще. Через несколько лет Герхард погиб в лагере, а его жена при выселении в Сибирь взяла с собой машинописную копию рукописи романа и чудом сохранила ее, несмотря на все невзгоды и опасности... Мне удалось уговорить ее выслать нам эту копию - самое дорогое, что у нее было. И рукопись - в те времена! - дошла по почте. Мы смогли напечатать, вернуть нашему народу и всему миру роман, стоивший автору жизни. Это было первое - и какое! - произведение нашей довоенной литературы, опубликованное за сорок послевоенных лет». Можете ли к этому сегодня что-то еще добавить?

- Мои многолетние попытки найти хоть один экземпляр из того тиража романа, если он действительно был отпечатан, до сих пор не увенчались успехом. Но я все еще надеюсь, что если он был, то хотя бы один экземпляр в каком-нибудь закрытом спецхране должен остаться, хотя бы как «улика»!

А что касается нашей встречи с рукописью... Думаю, читатели сами могут себе представить, что мы в редакции испытали тогда и что трудно выразить словами и сегодня: трепетное прикосновение к пожелтевшим страницам, которые держал когда-то в руках сам автор, которые проделали такой невероятный трагический путь со всем нашим народом, которые смогли сохраниться только благодаря настоящему подвигу жены автора и которые теперь - беззащитные, на пределе своего выжива-

ния-сохранности - будто с последней надеждой открылись, доверились нам. Представить себе и то чувство огромной ответственности перед этими страницами, перед их автором, перед нашей литературой, перед нашим народом, которая теперь легла полностью на наши плечи...

- Когда вы впервые прочли роман, какое впечатление он произвел?

- Для меня это был не только чудом спасенный от почти верной гибели единственный такой роман в нашей довоенной литературе, но и уникальное полифоническое произведение, проникнутое историей нашего народа, которой мы так долго были лишены. Наполненное живыми людьми из нашего такого недавнего, но так далеко загнанного в небытие прошлого, с их тогдашними проблемами, невзгодами и скудными радостями и, конечно же, родным языком, который мы почти уже утратили.

Это было произведение, которое еще успело запечатлеть, зафиксировать тяжелейший период жизни нашего народа после катаклизмов Октября и гражданской войны и перед погружением в пучину жесточайших репрессий, последствия которых не исправлены по сегодня. Это было и произведение, которое показывало, какой неожиданно большой для того времени и для той жизни творческий потенциал имелся уже тогда в нашей литературе. Потенциал, позволявший надеяться на появление в недалеком будущем произведений, как минимум не уступающих лучшим достижениям многонациональной советской литературы последующих лет.

Роман показывал, почти до остановки сердца, хотя бы на примере нашей литературы, сколько же наш народ потерял в результате жесточайших репрессий, несправедливостей и дискриминации...

- Знаете ли вы еще какие-либо произведения Г. Завацкого? Доступны ли они читателям сегодня?

- Известно, что Герхард Завацкий был еще и журналистом, и поэтом, но работа над таким большим и серьезным романом занимала, без сомнения, глав-

ное место в его творчестве. Остальное наследие мало известно. Будем надеяться, что теперь и оно привлечет к себе больше внимания, как и творчество других наших авторов, и не только довоенных.

Лет тридцать пять назад я планировал подготовить Библиотечку литературы российских немцев, чтобы она была в каждой семье, составил даже план на 17 томов, но время выдвинуло тогда на первый план иные задачи. Думаю, сегодня эта идея могла бы быть реализована, причем пополнена и многими новыми достойными именами и произведениями.

- Как вы познакомились с вдовой Герхарда Завацкого? Знаете ли вы, как ей удалось сохранить роман в те драматичные годы?

- Познакомиться помог наш известный литературовед Вольдемар Эккерт - он, как и Софья Завацкая, жил тогда в Красноярске. Сама Софья Завацкая к тому времени была уже в очень преклонном возрасте, почти полностью потеряла зрение, поэтому переписка с ней была практически невозможна. Как ей удалось сохранить рукопись романа - это представляет сегодня не только человеческий интерес. Всё надеюсь, что об этом сохранилось что-нибудь в архиве В. Эккерта, если он где-нибудь еще существует.

За время публикации романа мне удалось добиться и выплаты Софье Завацкой, как наследнице автора, гонорара - по возможному максимуму. И каждый раз я надеялся, что она будет воспринимать это и как теплый привет от так далеко и так рано ушедшего любимого человека...

- Сохранились ли у вас какие-либо редкие фото или письма, касающиеся Г. Завацкого?

- Очень мало, и они в основном не для публикации, а больше для изучающих нашу литературу. В том числе сделанные мною фото рукописи романа, которые тоже могут о многом рассказать. Кое-что из них я высылал профессору Ганзелю - вдруг пригодится для книги?

- Удастся ли вам следить сегодня за литературой российских немцев? Как вы оцениваете ее? Каким видите ее будущее?

- Стараюсь, но так как прежних возможностей за нехваткой времени уже нет, то приходится ограничиваться тем, что по содержанию наиболее близко к проблематике российских немцев. Рад произведениям наших заслуженных писателей, рад и талантливым работам новых авторов, пишущих уже и по-немецки.

Будущее нашей литературы полностью зависит от будущего нашего народа, которое в свою очередь определяется тем, будем ли мы как народ опять жить вместе, то есть будем ли и мы, наконец, тоже реабилитированы. Ведь если не будет народа, не будет у него и литературы: национальным произведением делает не национальность автора и даже не язык, а отраженная в нём жизнь народа.

- Вы сами вошли в литературу российских немцев, мягко говоря, весьма нелегко: ваша небольшая повесть «Наш двор» в СССР была 15 лет под большим запретом и была опубликована, как известно, с немалым риском для вас. Ваша документальная повесть «Имя вернет победу» тоже публиковалась не без проблем - ведь она впервые коснулась темы трудармии и рассказала о конкретном российском немце, Пауле Шмидте, совершившем смертельно опасный побег из трудармии, да еще на фронт, где до конца войны он воевал под чужой фамилией, дошел до самого Берлина. Даже ваш очерк об истории литературы российских немцев, до сих пор поражающий тем, что его тогда вообще удалось опубликовать, продирался к читателю прямо-таки с кровью... У вас никогда не возникал вопрос: а зачем вам нужны все эти «приключения»? И еще: могут ли читатели ждать от вас новых повестей и рассказов?

- Всё больше считаю, что судьбу авторов (не только писателей) во многом определяет судьба их народа. При том, что пришлось пережить российским немцам, мне трудно представить для себя иную судьбу, чем та, которая выпала мне: для меня, как и для многих других, это всегда был вопрос не только принадлежности к своему народу и личного долга перед ним, но и вопрос простой человеческой порядочности.

А новые произведения... Тридцать лет назад мы были очень близки к восстановлению нашей автономной республики. Мы даже добились принятия практически всех нужных законов, указов и решений, их только не исполнили - по сегодня. Но уже тогда я считал, что не могу позволить себе отвлекаться на что-нибудь, в том числе на художественную литературу, пока у нас не будет опять республики. Поэтому «новые произведения» у меня до сих пор только в публицистике и в убежденных сторонниках нашей реабилитации. Однако надеюсь, что придет время и для иных жанров. Возвращение Герхарда Завацкого - еще одна поддержка этих надежд. ■

Интервью: Надежда Рунде

Фото из архива моей семьи

Александр Бослер

■ Мои предки жили в Саратовской области, селе Волховское, Марковского района. Прадедушку звали Иоган Генрихович Бослер, прабабушку - Елизавета Христиановна. Жили в немецком поселке, где все говорили исключительно на родном языке, русского не знали.

После депортации в 1941 году их детей разбросало куда-куда - дочери Мария и Ирма были высланы в Караганду, Софья и Ольга - в Алтайский край, Павловский район, в совхоз отделения № 3, а Лизу увезли в Челябинск.

Моим родным в Алтайском крае жилось тяжело, местные их не принимали и всячески сторонились. Шла война... Работали бесплатно за трудодни.

В первую зиму много немцев умерло с голоду, но Господь сохранил моих родных. Моя бабушка Софья всегда

говорила, что выжили они чудом! У нее было трое детей и шестеро внуков, я - Александр Бослер - один из них. Каждый из нас на спор утверждает, что бабушка больше всех любила именно его.

На фото группа людей возле комендатуры, куда они ходили отмечаться. На ней и мой дедушка, к сожалению, информации о нем не имею, знаю, что он уехал, когда разрешили. Что с ним стало в дальнейшем - неизвестно, возможно, он погиб.

Несмотря на все лишения и трудности, бабушка тщательно хранила свое национальное наследие и жила по немецким обычаям. С особым трепетом относилась к Рождеству, помню ее кухню и немецкие блюда, которые до сих пор готовятся в нашей семье. У них особый вкус, моя тетя готовит их в точности как бабушка.

К сожалению, много чего забыто, да и вовремя не спрошено... ■

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

Изготовление
гипсовой лепнины любой сложности
по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

Абитуриентам 2020

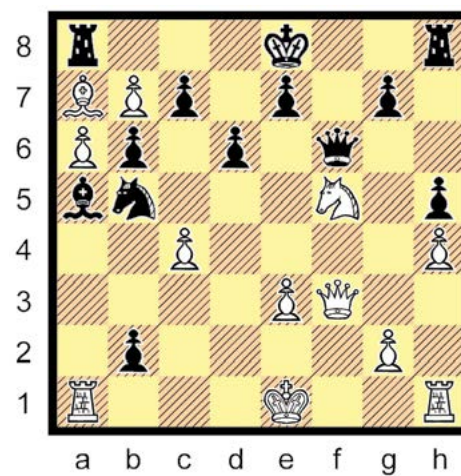
**ГРАНТЫ НА СПЕЦИАЛЬНОСТЬ -
УЧИТЕЛЬ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Учитель немецкого языка - это:
Знание родного языка.
Гарантированное трудоустройство.
Стабильная заработная плата.
Участие в проектах в Германии.
Творческое развитие.

Подробная информация
www.wiedergeburt.kz

KNIFFEL-SCHACH Nr. 324

von Peter Krystufek

Wie viel Rochade-Rechte (keins, eins, zwei) existieren grundsätzlich noch in dieser Partie?

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК. Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1400 экз. Заказ № 4204.
28 мая 2020 г. № 22-23 (9029).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дәуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Inhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan. Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018. Auflage: 1400. Auftrags-Nr. 4204. 28. Mai 2020. Nr. 22-23/9029. Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.

WWW.DAZ.ASIA

WWW.WIEDERGERBURT.KZ